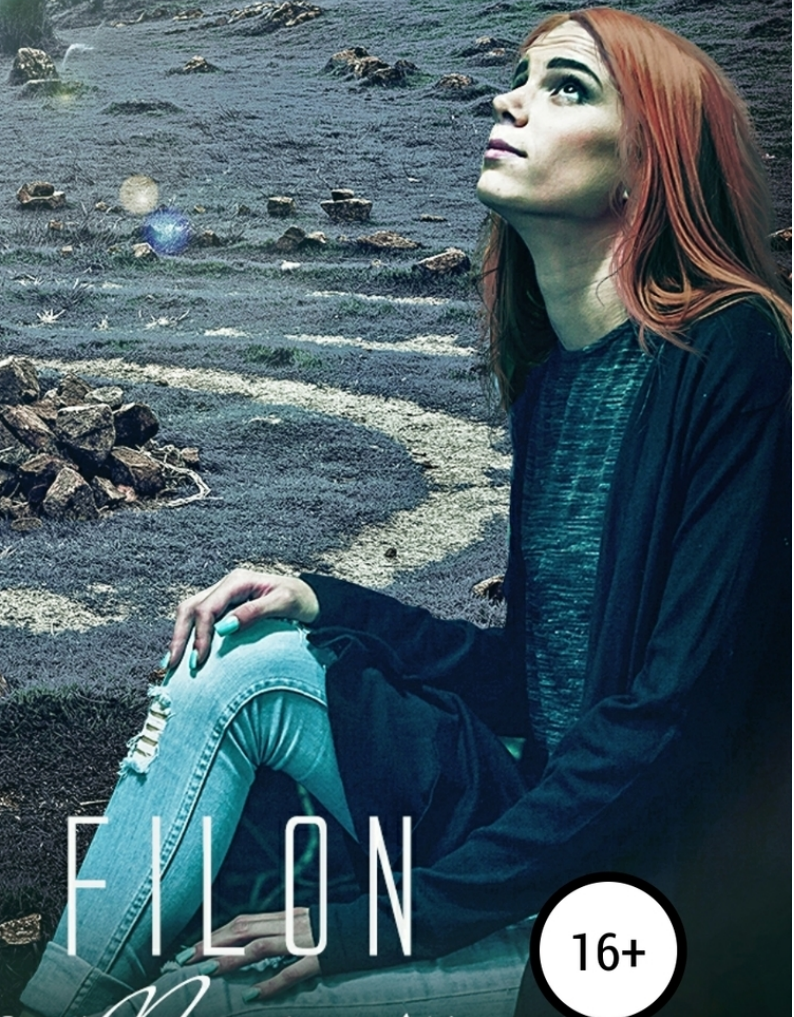

L I M B

Самы 2

ELENA FILON

серия «Психоназлы»

16+

Елена Филон

Лимб 2

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Филон Е.

Лимб 2 / Е. Филон — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Лимб. Место между жизнью и смертью. Между адом и раем. Место, где границы стираются, а мысли материализуются. Место, откуда нет выхода. Где каждый шаг следует делать с осторожностью, потому что этот шаг может стать последним даже для того, кто однажды уже умирал. Я умерла. Меня убил тот, кого я безмерно любила. Тот, с кем бок о бок провела последние десять лет своей жизни. Но что если смерть — ещё не конец? И что если истинный враг вовсе не тот человек, который однажды пролил твою кровь и заточил в Лимбе?.. Что если моя смерть не была началом, и заблудшие в Лимбе души связаны между собой не только тем, что все они уже мертвы?

© Филон Е., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Книга первая из серии
Часть вторая

Глава 1

– Хватит!

– Если он сейчас не заткнётся, я отрежу ему язык!!!

– Райт, хватит!!!

– Ублюдки! Убью... убью всех!!!

– Райт!!!

– Да сделайте уже с ним что-нибудь!!!

Удар прикладом в голову, и тело Райта рухнуло в траву.

– Вот же громкий, – Дюна сплюнула на Райта и повесила обе винтовки на плечо: и свою и парня.

– В клетки их и уходим! Скоро ночь! – прозвучала команда торговца.

– А я думала, хуже путников никого не бывает, – с омерзением прошептала, глядя на кочевников.

– Эти не из той породы, – ухмыльнулась мне Дюна. – Но дела с ними иметь приятнее.

Мне завели руки за спину и толкнули к одной из клеток. Эллисон на удивление молчала, но выглядела так, будто ещё немного и она уничтожит этот сектор со всеми его обитателями к чертям собачьим.

Рыдания Оливии эхом разлетались по долине, казалось, даже вершины гор в унисон подхватывают её стоны и вместе с девушкой умоляют отпустить её обратно – в мирный сектор.

А я больше не кричала. Не дёргалась. Это бесполезно. Применять материализацию тоже не собиралась – этот их главный торговец ясно дал понять, что страдает от садистских наклонностей и отказываться от них пока не собирается. Чёртов любитель отрезать бунтарям какую-нибудь малозначимую часть тела. Например, ухо, пальцы, или язык. Умереть от кровопотери невозможно – рана слишком быстро затянется, но вот новая конечность уже вряд ли отрастёт. Только если тебя на начальную точку за физиологической утратой не отправят.

Оливии запихнули в рот кляп. Видимо язык этой красотки счёлся очень ценным, благодаря экзотической внешности, за которую торговцы собирались получить тройную выручку; она даже Эллисон в этом плане переплюнула. А вот рыжие, судя по всему, особым спросом не пользуются, так как меня кляпом в рот не наградили, но язык за зубами держать велели. И мысли заодно под строгим контролем. А мне мой язык пока что дорог.

Самодельные деревянные клетки, прутья которых между собой скрепляли толстые верёвки, не казались прочными – даже наоборот. Так что и функция у них наверняка чисто визуальная: мы – товар, едем на продажу, так что и упаковка должна соответствовать.

Эллисон и Оливию посади в одну, мне же выделили клетку поменьше.

– Пора, Дейв! – орала Дюна, загружая спины своих сородичей выреченным за нас бараклом. – Скоро ночь!

Торговцы шумно решали между собой, кто потащит платформу, а Райт так и валялся в высокой траве.

Тайлер... А Тайлер скорее всего сейчас где-то перерождается. И я не хочу и не могу на данный момент давать определение тому, что чувствую. Не знаю, какие надежды возлагала на этого парня, не знаю, что к нему испытывала, да и испытывала ли вообще... Одно знаю наверняка: главный принцип заблудших – каждый сам за себя, – сейчас не действует. Мне не всё равно, что с ним происходит.

– Дейв, мы готовы! – объявила Дюна и повернулась ко мне. – Прощай, милашка! Может, ещё встретимся, – подмигнула и забросила огромный рюкзак себе на плечи.

– Ни в этой жизни, – ответила я и подпрыгнула на месте от неожиданности: рожа Дейва оказалась так близко, что даже не знаю, что было более отвратительным: его похабная физиономия, или запах и зловонное дыхание.

Не успела отползти в противоположный угол, как его рука просунулась в клетку, схватила меня за волосы и резко потянула на себя.

Я застонала от боли и вцепилась в прутья, так что аж костяшки пальцев побелели, а чувство, что из глаз вот-вот посыплются искры, нарастало с каждой секундой.

– Молчи, – прошипел мне на ухо Дейв и провёл языком по мочке уха, – сделаем вид, что прощаемся, куколка.

– Я надеюсь, что кто-нибудь очень скоро заставит тебя попрощаться с собственной памятью, больной ты урод, – прошептала ему в ответ, и Дейв рванул мою голову на себя с новой силой, так что я больно ударилась виском о деревянные прутья.

– Помнишь, я говорил, что у нас с тобой незаконченное дельце, куколка? И раз уж так дела сложились, не мог же я не заключить такую выгодную сделку. Ты ведь понимаешь?.. Сама была путником, должна понимать: убить тебя было бы глупо, а вот продать... чтобы ты до конца дней своих чувствовала себя убогой дрянью в этом убогом месте – отличный вариант! Мне нравится!

– Больной урод! Что я тебе сделала?!

– Да... Сделала-сделала. Жаль, что не помнишь. Месть от этого, правда, какая-то... невкусная, – скрежетал Дейв. – Или не мечь... считай, что просто отдаю должок! А когда-то давно мы с тобой неплохо ладили, куколка! Я даже предложил тебе присоединиться к своей команде, но ты, маленькая дрянь, обвела меня вокруг пальца, украла лучшее оружие, выкрала карты, продырявила головы четырём из моих парней и свалила, отделавшись лишь позорным ранением в ногу. А мне пришлось набирать новых ребят... маловато нас стало, понимаешь? Благодаря тебе. А хороших заблудших сейчас знаешь, как мало осталось? Мода что ли какая-то у всех пошла: помирать по пять раз на дню...

– Да плевать мне! Я ничего не помню! – стонала, пытаюсь разжать кулак Дейва. – Отпусти... Отпусти меня!

Но Дейв не отпускал.

– Так или иначе, нравятся мне такие бабы, как ты – волевые, типа Дюны. Так что будем считать, долгов больше нет. И не знаю, правда уж, или нет, что этот твой проводник сдох, но часть сделки я выполнил, куколка. Карту показал? Показал. О каком именно фрагменте шла речь, разговора не было. Проводника мы не дождались, а с тобой я сделок не заключал, так что... – Притянул меня ещё ближе и зашипел в самое ухо: – Слушай внимательно: они отвезут тебя туда; сектор торговцев, северо-восточное окно. За ним заброшенный сектор, который уже лет сто хрен пойми почему не стирается. Пойдёшь на юг. Окно в сектор, где развлекался твой блондинчик там. – С силой оттолкнул от себя мою голову, и я с тихим стоном повалилась на дно клетки. – На этом всё. Надеюсь, наши дороги больше не пересекутся, куколка. Считай, я свою часть сделки выполнил – дорогу обеспечил. Как выкручиваться дальше уже твои проблемы.

– Зачем рассказал? Какой смысл?! – воскликнула. – Ты же знаешь, я не чувствую окон!

Дейв оскалился и сверкнул весёлым взглядом:

– Ты – нет. – Кивнул на Элисон. – А она – да. Если прикидывается овцой, возможно, умеет больше тебя. Отлично маскируешься, Элли – идеальная заблудшая Лимба. Всегда любил тебя за твоё дерьмовое нутро!

Платформа с клетками дёрнулась и вновь остановилась. Кочевники продолжали спорить, никак ни в силах определиться с тем, кому тащить груз.

– А с этим что? – прогорланила Дюна, пихая тушу Райта ботинком. – Кажись засранец в себя приходит.

– Пулю в лоб, – не глядя отозвался Дейв, послал мне воздушный поцелуй и зашагал вверх по склону. – И так, чтобы куколка видела!

Дюна, схватив Райта за волосы, поставила его на колени. Райт что-то невнятно бормотал себе под нос, глядя в землю едва приоткрытыми глазами. Женщина приставила к его шее острей ножа...

– Пули ещё переводить на тебя, заблудшее ты отродье. Счастливого перерождения.

– Стой!!! – воскликнула я, вцепившись пальцами в прутья клетки. – Не надо, Дюна! Не делай этого.

Дюна помедлила.

– Закройте этой рыжей кто-нибудь рот! – заорали торговцы.

– Возьмите его с собой!

Торговцы загоготали, и Дюна вместе с ними.

– Он может тащить клетки!!! – воскликнула я со всем отчаянием.

– Райт, пожалуйста, помолчи... – стонала Эллисон, сдавливая виски ладонями. – От твоего бесконечного пыхтения мы легче не станем!

– Тогда может рыжая поможет, а?! – орал Райт на весь горный сектор, громко пыхтя и задыхаясь, и ему торговцы даже не пытались кляп в рот засунуть; они развлекались и ржали от всей души, наблюдая, как бедняга Райт пытается затащить непосильный груз на вершину горы.

– Давай быстрее! – подгоняли они его. – Надо добраться до соседнего сектора до наступления ночи!

– Чтоб ты сдох, крыса помойная! – ругался Райт. Он был на грани. Все мы были на грани. Но только у Райта эта грань была острее и болезненней, чем у остальных. Он без умолку твердил о том, что как только поубивает ЭТИХ всех уродов, то сразу отправится за головой ТОГО уроду – того самого, что убил Джоан. И так как отряд во главе с проводником за ней уже, скорее всего, отправился, то идти и искать её лично не имеет смысла. Так что он, так или иначе, вернётся за ней в Пустынный город и уничтожит там каждого, кто встанет у него на пути.

Да, есть в этих перерождениях один большой плюс – невозможно полностью потерять того, кто не безразличен, только вот и минус не менее большой: где гарантии, что после перерождения, ты будешь нужен этому человеку?

– Прости, Райт, – тихо произнесла я, глядя на мокрую от пота рубашку парня, – я не могла допустить, чтобы и ты... и тебя тоже...

– Заткнись, а?! – огрызнулся Райт. – Твои извинения хрень эту тащить не помогут! – И добавил совсем тихо: – И Джо-Джо не вернут.

Всё что мне оставалось, это следить за тем как гаснет солнце, пряча свои последние лучи за горными хребтами, крутить в руках браслет Тайлера и всё больше и больше начинать сомневаться во всём, что происходит.

Не может этого быть... Просто не может! И дело ни в том, что я не хочу в это верить, дело в том, что Тайлер может быть кем угодно: бывшим бандитом, бабником, идеальным заблудшим, секс-символом Лимба, алкоголиком, в конце концов, но не идиотом. Нет, Тай не идиот.

А ещё... что-то я не замечала в нём сентиментальности.

С силой сжала браслет в ладони.

– Ну и когда ты его стащила? – поинтересовалась, подняв тяжёлый взгляд на Оливию. Девушка всё ещё билась истерике, лупила связанными руками по клетке и рыдала в три ручья.

– Если ты сейчас же не успокоишься, они сделают с тобой то же, что недавно сделали с Райтом! – зашипела на неё.

– О боже... – раздражённо вздохнула Эллисон и с силой толкнула девушку в плечо, – я больше не могу это слушать! Если ты сейчас не заткнёшься, я сама тебя вырублю!

И Оливия смолкла, а Эллисон лишь пожала плечами, глядя на меня.

Ладно. Я всё ещё делаю вид, что меня совершенно не пугает состояние блондинки. И агрессия в лице девушки, что ещё недавно была сущим ангелом, всего лишь последствие стресса.

Взглянула на Оливию:

– Ну? Так когда ты его стащила?

Брюнетка отчаянно закачала головой и вновь пустилась в рыдания.

Я тяжело вздохнула и подползла к соседней клетке:

– Оливия... Если ты прекратишь истерику, Эллисон «развяжет» тебе рот.

Эллисон приподняла голову:

– О, серьезно, что ли?

– Мы должны выяснить правду, – твёрдо заявила я.

– Меня сейчас не интересует ничего кроме того, что может помочь убраться подальше от этих торгашей! – прошипела Эллисон. – Может, позовём фантомов на помощь, а, Мика? У тебя вроде неплохо выходит с ними ладить!

– И тогда всем нам конец, – кивнула я и вновь посмотрела в распухшие глаза Оливии. – Тебя Омега послал к нам?

Девушка не реагировала.

– С какой стати тебе понадобилось бежать за нами с сообщением о том, что Тай и Джоан мертвы? Ещё недавно ты мне смертью угрожала.

– О, она тебе угрожала? – язвительно усмехнулась Эллисон.

– Какая к чёрту разница?! – запыхтел Райт, толкая платформу. – Выкиньте её уже кто-нибудь за борт!

– Ты ведь не знала, что здесь будут кочевники, – стояла на своём я, глядя в лицо Оливии. – Не знала ведь, что нас продадут! Не знала, что не сможешь вернуться обратно! Не знала ведь? Какой был план, Оливия? Ты должна была отдать мне браслет Тая, аргументируя это его последней просьбой, но... какой тебе с этого толк, если Тайлер мёртв?

Девушка не реагировала, а я пыталась разобраться. Разложить всё по полочкам, но получилось как-то совсем уж плохо.

– Это Омега, – заговорила Эллисон, глядя на заходящее солнце, – это был его план, чтобы разбить нас. Этот мальчишка... сумасшедший фанатик Лимба. Говорят, у него в комнате даже что-то вроде тотема этому месту стоит. Поклоняется ему, что ли...

– А мы здесь при чём? – не понимала я.

Эллисон круто повернула ко мне голову и мрачно усмехнулась:

– А мы – угроза стабильности его сектору! Заблудшие говорят о нас... о нашей, якобы, связи. О тебе говорят, Мика. О твоём стремлении найти сектор воспоминаний, который уже давно никто не стремился найти. Ну, кроме путников и изгоев, чья репутация на нуле. А мы... пока мы были все вместе...

– У людей появлялась надежда, – закончила я за Эллисон, и та кивнула.

– А Омеге ни к чему лишняя движуха. Тем более в его секторе. Слишком он долго здесь, чтобы лишиться всего из-за какой-то там группки заблудших, чья связь постоянно сталкивает их лицом к лицу, что бы ни происходило.

– Он хотел разбросать нас, – я начинала понимать мотивы этого «малолетнего» фанатика. А ведь не зря он мне так не нравился!

– А ты думаешь, почему он так запросто отпустил нас? – усмехнулась Эллисон. – Нас троих. А Джоан и Тайлера попросил задержаться.

– Но Джоан и Райт не связаны так... так, как мы. Как я, ты и Тайлер... И Фокс.

– Нет. Они просто стали помехой. Убив Джоан, Омега практически раздавил Райта и думаю, он был уверен в том, что Райт оставит тебя и пойдёт своей дорогой. Например, Джоан

искать отправится. Фокс вообще умом тронулся. А уничтожив Тайлера он лишил поддержки тебя. И не только поддержки – Омега лишил нас проводника. Таким образом – нет больше НАС, как и нет угрозы Лимбу и репутации Омеги.

– А ты? – поинтересовалась я. – Что насчёт тебя? Нас с тобой Омега разбивать не стал.

Эллисон задержала на мне многозначительный взгляд, невесело усмехнулась и, откинув затылок на решётку, прикрыла глаза.

– Почему Омега не сделал ничего, чтобы разлучить нас с тобой, Эллисон?!

Сбоку послышалось мычание Оливии.

– Ты знаешь? – я повернулась к брюнетке; та кивнула. – Что ты знаешь? Эллисон, развяжи ей рот.

– Ну уж нет, – фыркнула Эллисон. – У меня от неё и так голова болит.

– Эллисон!

Блондинка стрельнула в меня сердитым взглядом:

– Я сказала: нет, Мика!

Мне оставалось лишь вздохнуть и вновь поглядеть на Оливию:

– Скажи мне правду. Тайлер, он... Он... Омега убил его?

Оливия ответила не сразу. Но кивнула.

– Подумай ещё раз! – не сдержавшись воскликнула я. – Если ты всё ещё считаешь вернуться к нему в мирный сектор! К Тайлеру... И даже если у тебя получится это сделать, неужели думаешь, что он примет тебя, после всего, что ты натворила?!

– Эй! Тихо там! – заорали торговцы.

– Оливия, – я заговорила тише, – что Омега пообещал тебе? Что ты и Тайлер будете вместе? Ты действительно такая дурочка?... Скажи мне правду! Этот мальчишка убил его?!

Но девушка не успела ответить. Её глаза вдруг закатились, тело стало дёргаться в судорогах, из носа пошла пена, она упала спиной на дно решётки и билась в конвульсиях кряхтя и задыхаясь.

– Развяжи ей рот! – закричала я. – Эллисон, чего ты ждёшь?! Развяжи ей рот!

Эллисон бросилась в брюнетке и сорвала повязку с её лица. Перевернула на бок и приподняла голову.

– Твою ж ты мать!!! – остановив платформу, завопил Райт, хватаясь за волосы. – Да что ж это происходит, в самом деле?!

– Эллисон! Сделай что-нибудь!

– Я не могу! Я не знаю, как ей помочь!

Из рта Оливии бурным потоком лилась пена, девушка дёргалась и била ногами по решёткам, кряхтела и давилась вязкой субстанцией.

Торговцы обступили платформу, отшвырнули Эллисон в угол клетки и бросили трясущее тело Оливии в траву.

– Не трогать её! Никому не трогать её! – кричали они, обступив девушку по кругу.

– Это ты?! – накинулась я на Эллисон, колотя руками по прутьям. – Ты это сделала?!

– Я?... – растерялась блондинка. – Что я сделала?! С ума сошла?!

– Это яд! – закричали торговцы, переговариваясь между собой. – Она была отравлена.

И отравлена давно!

– Яд действовал постепенно...

– Как жаль... Отличный был товар.

– Что это за яд? – потребовала я у них ответа. – Что за яд?!

– Сядь на место и закрой рот! – рявкнул на меня их главный.

– Это Омега, – тихо произнесла Эллисон, глядя на то, как тело Оливии постепенно замирает в высокой траве, – решил прибрать за собой на случай вроде этого. Подстраховался, чтобы она не выдала мелкого засранца.

Глава 2

– Алек! – с его именем на устах, распахнула глаза, тяжело дыша.

Чьи-то руки вцепились в плечи, как только я вышла из своего кошмара.

– Проснулась? – Лицо Эллисон нависало над моим на фоне предрассветного неба с грязно-лиловой дымкой облаков. – Ага. Проснулась.

Девушка вернулась в свой угол клетки. Теперь мы делили одну конструкцию на двоих. После того как кочевники поставили Оливии неутешительный диагноз вроде полного паралича мозга вследствие какого-то очень опасного яда, каким и сами порой торгуют, так и Райту катить платформу стало значительно легче.

А я так и не узнала, что Оливия пыталась мне сказать. Как и не узнала: жив Тайлер, или же уже где-то переродился и ничего не помнит.

Ночь была не из лёгких. Холод пробирал до самых костей. Дышать было больно, мышцы будто цементом залили, а во рту – раскалённая пустыня.

Кочевники разбили лагерь на границе города в одном из мирных секторов, и эта ночь была уже третьей с начала нашего «путешествия».

Райт выглядел хуже всех. С наступлением сумерек его обнажённым по пояс привязывали к стволу дерева, не кормили и не давали воды. Иногда ломали пальцы на руках, чтобы боль не позволяла ему уснуть и служила лучшим стимулом для того, чтобы не позволять своим мыслям лишнего. К утру кости срастались, и Райт продолжал тянуть платформу. Теперь он почти не говорил, только повторял имя своей девушки время от времени... Думаю, именно это, а не переломы пальцев, и стало для него лучшим стимулом, чтобы не сдаваться и чтобы не похоронить торговцев вместе с собой, потому что если и он забудет Джоан, то не будет больше их хоть и странной, но пары.

Нам с Эллисон время от времени бросали флягу с водой. Сначала я выплёвывала жидкость в рожу кочевнику, но потом поняла, что глупостью своей проблему не решу и мне нужна энергия, чтобы выбраться из этой передраги.

Сектора менялись один за другим, с ними ландшафт и климат. Пустые города меняли вид и архитектуру, иногда беспокоили фантомы, иногда встречались другие кочевники, но мы так или иначе продолжали путь к сектору торговцев душами – аналогичному тому, где я познакомилась с Чарли.

Я просчитывала варианты. Пыталась придумать, как нам выбраться, ведь с каждым днём сил становилось всё меньше, организм истощался без пищи и воды и, если честно, я уже не раз задумывалась над тем, чтобы попробовать на вкус клетку – ведь та же энергия. Но не решалась.

«Главное не есть резину», – звучали в голове наставления Райта.

– Следующий сектор – конечный пункт! – объявили кочевники, когда сумерки уже были на подходе, а диск огненного солнца обжигал кромку горизонта. – Скоро будем на месте, красотки!

Мы с Эллисон переглянулись. Она уже раз сто за дорогу спросила, не возникла ли в моей голове хоть какая-нибудь сносная идея для нашего освобождения, а я не стала объяснять, что пока не попадём в город торговцев душами, побега и не планируется. Да, я помню слова Дейва, сказанные на прощание, и по-прежнему собираюсь попасть в сектор моделирования, а дорога к нему лежит через сектор, в который нас сейчас как раз-таки и тащат кочевники. Точнее Райт тащит.

Тай был уверен, что там есть ответы и если быть осторожными, то можно материализовать один день из прошлой жизни и наблюдать за развитием событий со стороны. И я собираюсь это сделать. Не знаю как, но собираюсь! Я должна выяснить, что за причина держит меня в

этом месте, и причина эта скрыта где-то глубоко внутри меня... нужно только помочь ей найти выход. Так может, если я вспомню хотя бы кусочек из своей реальной жизни, это поможет отыскать его?.. Я смогу увидеть то, как жила до смерти. То, как умерла по-настоящему. И то... кто убил меня на самом деле. Ведь раньше мне наверняка снился другой сон. А потом моей реальной жизнью стала фальшивая.

– Окно! Всем закрыть глаза!

Сектор торговцев душами оказался совсем не тем местом, каким я его себе представляла... Совсем-совсем не тем.

Это были тропики. Самые настоящие, густые и плохо проходимые. Поначалу были равнины покрытые травой в рост человека, над которыми кое-где возвышались деревья и кустарники. Но чем дальше мы заходили, тем больше становилось растительности – следствие тропического климата; насколько я знаю, здесь почти не бывает засухи.

Торговцы прокладывали путь вдоль узкого русла реки, извилистого подобно змее и так приятно журчащего, что дурно становилось, слыша такие прекрасные звуки и понимая, что ты – всего лишь никчёмный пленник.

Вслед за кочевниками Райт толкнул платформу с берега, и мы ступили на поляну девственного леса. До ушей тут же долетел смутный хор голосов, и повеяло бальзамическим благоуханием. Всё вокруг утопало в роскоши и изобилии. Живность и птицы, вьющиеся растения под ногами, лианы с экзотическими цветами скользящие с одного дерева на другое... И шум голосов впереди. Человеческих голосов. Нарушающих всякое представление об идеальности этого дикого места.

Вскоре лес расступился, и взору предстало огромное поселение усыпанное точечками горящих огоньков, словно множество светлячков в чёрном небе. Заблудшие этого сектора построили дома прямо на деревьях – маленькие и аккуратные. Чуть дальше дома располагались на земле и очень напомнили собой бунгало с двускатными крышами. А ещё дальше заблудшие не постеснялись воздвигнуть прямо посреди тропического леса огромные многоэтажные особняки с крохотными полукруглыми балкончиками и витиеватыми колоннами. И эти дома здесь определённо не к месту.

Но глупо было бы заострять внимание на неправильности поселения. Тем более что вокруг происходило нечто очень шумное и грандиозное. Был слышен бой барабанов, долетала приглушённая музыка, заблудшие жгли высокие костры, исполняли танцы аборигенов, выглядя при этом донельзя нелепо в одеждах современного покроя, разливали вино по золотым кубкам и жарили мясо на вертелах.

– Мать моя женщина... – простонал Райт, по приказу торговцев останавливая платформу недалеко от хрупкой деревянной ограды. – Фантомная активность просто зашкаливает! У меня сейчас кровь с ушей брызнет! – Без сил упал на землю и прильнул спиной к покрытому мхом стволу дерева.

– И не говори, – тихо ответила Эллисон, разглядывая город придирчивым взглядом. – Вино из золотых кубков? Какая безвкусица.

– Эй, к нам идут, – я кивнула в сторону кочевников. Те, только что закончили переговоры с кем-то из местных и к нам шагнуло двое прилично одетых мужчин: чистые штаны, блестящие ботинки и самое дикое – светлые рубашки заправленные в брюки.

Мужчины бегло оглядели нас с Эллисон, вернулись к кочевникам и пожалели тем руки.

– Поздравлю, мы проданы! – усмехнулась Эллисон. – Отличная у Тайлера была идея, да, Мика? Просто гениальная! Через минут тридцать нас с тобой будут насиловать все эти уроды. По очереди. Надеюсь перед смертью, ты побрила во всех нужных местах?

Я промолчала.

Нас выволокли из клеток и передали в руки двум немолодым женщинам, чьи лица были разукрашены бордовой, засохшей и потрескавшейся краской.

– Помыть их и переодеть, – велел им один из торговцев. На вид дала бы ему не больше тридцати пяти и если проводить параллель с реальным миром, сочла бы за одного из тех успешных бизнесменов с подтянутыми фигурами и «ролексом» на запястье, на которых дорогущие костюмы сидят так же идеально, насколько идеальна их укладка волос.

И вот таких «красавчиков» среди торговцев душами в этом городе пруд пруди!

– Классный прикид, – бросила одному из них Эллисон. – Корпоратив в тропиках?

– Праздник, – сухо отозвался мужчина и кивнул женщинам с разукрашенными лицами. –

У вас полчаса.

Меня толкнули в спину.

– А что будет с ним?! – воскликнула, глядя на изнеможённого Райта.

Мужчина со светлыми волосами, идеально уложенными на правый бок, бросил на парня равнодушный взгляд:

– Он тащил клетки?

– Да! – с надеждой, что Райта не отправят на корм фантомам, воскликнула я.

Торговец поскрёб пальцами гладко выбритый подбородок, шагнул к Райту и пнул того в бок носом блестящего ботинка:

– Крепкий. Тоже участвует!

Женщина с красным лицом потащила меня дальше.

– В чём почувствует?! – закричала я.

– Закрой рот, милочка, если не хочешь, чтобы я тебе его зашила! – зашипела женщина. –

Или сразу желаешь в камеры отправиться? Фантомы как раз скоро за откупом придут.

– За откупом?! В чём мы будем участвовать?!

Женщина раздражённо вздохнула, открыла дверь одного из бунгало и толкнула меня внутрь вслед за Эллисон:

– В забеге на выживание. А теперь скидывайте лохмотья и прыгайте в ванны. Будем красоту наводить.

Мне заткнули кляпом рот. Сразу после того как я попыталась укунить одну из двух разукрашенных мымыр. И эти сук... *сущности* ещё имеют право говорить о том, что когда-то были людьми?!

«Какими же людьми вы были, чёрт бы вас побрал»? – хотелось кричать, но... кляп во рту позволял лишь мычать.

И вот я снова просчитывала варианты.

Понятия не имею, к чему нас готовят, но в этом секторе находится проход, в который мне просто необходимо попасть. И Эллисон должна быть рядом, если конечно Дейв не соврал и эта девушка действительно способна чувствовать окна. Хотя, за всё время нашего пути сюда, Эллисон с поразительной правдоподобностью уверяла, что ни на что такое не способна и если у меня до сих пор не хватило мозгов понять, что она здесь всего год, то это мои проблемы.

Она была зла, что я больше ей не доверю.

А я уже и не знаю, чему и кому верить.

Женщины тёрли нас жёсткими мыльными мочалками, больно скребя кожу, и поливали далеко не самой тёплой водой. И всё время причитали о том, что хоть одна попытка материализации с нашей стороны и нас сожгут в одном из этих огромных костров, а наиболее мучительную смерть в Лимбе даже представить сложно. Огонь будет переваривать наши тела до тех пор, пока каждая косточка в теле не упадёт на землю жалкой кучкой угольков.

А я, к досаде своей, пока ещё не способна устраивать массовые уничтожения секторов, как это сделал Омега с Пустынным городом, или как Тайлер поспособствовал разрушению сектора торговцев. Поэтому-то сюда и не приводят идеальных заблудших. Если только слова Дейва об Эллисон не были правдой... Но, судя по тому, что блондинка не спешит организовывать массовую разруху, скорее всего, Дейв принял её за сестру Алека, с которой десять лет назад и я имела честь бродить по Лимбу, а эта... Эллисон – совершенно другой человек. И я понятия не имею, как такое возможно.

– Где твоя отметка?! – толкнула меня в плечо одна из женщин.

Я коснулась рукой волос.

– Хорошо! Что там у блондинки? – женщина повернулась к своей напарнице.

– Чисто! Но кочевники сказали проверить её тщательней. Те, кто продал её, велели быть настороже с этой девкой.

– Тогда что она здесь делает? – продолжила диалог женщина, с медвежьей силой втирая мне в волосы вонючий шампунь.

– Лэндон купил её. Значит, она не опасна. Не перерождалась. Отметки нет. Энергия новичка.

– Идеальные заблудшие умеют скрывать свою энергию, ты же знаешь.

– Да ты посмотри на неё! – рассмеялась женщина, поливая Эллисон водой. – Совсем соплячка!

– Меня больше устраивает тот факт, что сам Лэндон счёл её не опасной, – скупно отозвалась моя краснолицая надзирательница и приподняла за локоть, давая понять, что отмывание грязи закончено. – Вытирайся. Расчёсывай лохмы и одевайся. Одежда за ширмой. Ну, Чего встала? Бегом!

Платья, в которые нас с Эллисон заставили облачиться напоминали белоснежные сорочки на бретельках длиной до середины бедра. Волосы велели оставить распущенными, а к ногам бросили две пары нижнего белья и столько же поношенных кроссовок. Идеальное сочетание.

– Кажется, побегать всё же придётся, – проворчала Эллисон и принялась обуваться. А я в это время спрятала карту Чарли в дряхлый хлопковый лифчик. Хотя вряд ли она здесь кого-то интересует – у меня даже браслет не попытались забрать. А вот кляп сняли только на улице – видимо не любят говорливых.

В тропиках наступала ночь. Жаркая ночь, надо отметить. Заморозки Лимбом на сегодня не запланированы.

У деревянного ограждения, за которым начинался густой тропический лес, собралась как минимум половина местных жителей, большинство из которых, выглядели так взволнованно, будто и вправду начало корпоратива ожидают. Платья и костюмы, блестящие волосы убранные в идеальные причёски, начищенные ботинки у мужчин и элегантные туфли у женщин... А некоторые обошлись красной краской на лицах.

Но вот что по-настоящему пугало, так это группа заблудших в одинаковых униформах: красивые девушки в белоснежных сорочках и парни с обнажёнными торсами в белых брюках. Парней в два раза меньше, чем девушек.

– Ну и какой план «Б»? – прошептала мне на ухо Эллисон, делая вид, что кашляет.

– Нет никакого плана, – ответила я, не глядя и под руководством краснолицых женщин заняла место в тесной шеренге облачённых в белое душ.

Райт стоял в конце ряда и отчаянно дёргал бровями пытаясь привлечь моё внимание. Затем провёл пальцем по горлу, намекая, что нам кранты, и... просто отвернулся.

Тот, кого в этом месте звали Лэндоном, вышел вперёд и представился, после чего назвал нас избранными и удовлетворённо улыбнулся.

Барабаны забили громче, толпа наблюдателей возбуждённо загалдела, а затем вновь стало тихо, и Лэндон продолжил свою речь:

– Праздник фантомов, что проводится нашим сектором раз в три месяца, объявляю открытым!

И вновь свист, аплодисменты.

– Праздник... чего? – выдохнула я, уверенная, что ослышалась, но Эллисон не ответила, что означало – нет, я не ослышалась.

Лэндон призвал к тишине и, сложив руки за спиной, принялся прохаживаться вдоль шеренги жертв, коими я нас всех уже прозвала, и с важным видом вещал:

– Все вы были избраны, как лучшие из лучших! Вы – те, кому выпал шанс накормить своей материей фантомов и отдать им дань уважения за то, что они позволяют нам существовать в этом секторе и не знать нужды! Девушки – прелестные и красивые. Парни – сильные и мужественные. Всем вам выпала великая честь стать кульминацией сегодняшнего знаменательного события!

И толпа вновь загалдела в поддержку лидера.

– А теперь о правилах, – хлопнул в ладони Лэндон и остановился. – Прямо за этим забором находится тропический лес: густой, трудно проходимый и очень опасный. Где-то там – в глуши, параллельно нашему городу протекает река. В сезоны дождей русло быстро наполняется, и перейти на другой берег с каждой минутой будет всё труднее. Но, шанс всё же есть, иначе игра была бы не интересной без возможности в ней победить. Так что... на другом берегу будут ждать мои люди. И каждый, кто сумеет убежать и перебраться на другой берег получит право остаться в нашем секторе без дальнейшей угрозы для существования. Сектор торговцев душами распахнёт для победителей ворота города, где никто ни в чём не нуждается!

Толпа одобрительно зашумела, забили в барабаны, и Лэндон вновь поднял ладонь в воздух, призывая к тишине.

– Хорошо. С этим понятно?

«Избранные» молчали, лишь кое-где был слышен сдавленный женский плач, но Лэндон его игнорировал и продолжал, как ни в чём не бывало:

– Каждому из вас, избранные, свяжут руки за спиной, а на обувь прикрепят вот по такому колокольчику. – Лэндон извлёк из кармана пиджака серебристую побрякушку и раздался звонкий, тоненький звук. – Развязывать верёвку и избавляться от колокольчика можно, но очень не советую, – лениво улыбнулся, – только если вы не самоубийцы, разумеется.

– Кто нас будет преследовать?! – больше не в силах молчать, воскликнула я.

– Да! Кто?!

– Кто?!

– Что вообще происходит?! Вы спятили?! – дружно подхватили меня заблудшие в белом.

– Опустите нас!

– Сумасшедшие!

– МОЛЧАТЬ!!! – рявкнул Лэндон, и все вмиг смолкли. Плавной походкой приблизился ко мне, улыбаясь, посмотрел в лицо, опустил на одно колено и самолично привязал колокольчик к моему кроссовку. Выпрямился и вперился мне в лицо позабавленным взглядом. – Кто же вас будет преследовать?.. Раз за разом, кто-нибудь нетерпеливый вроде тебя, моя хорошая, обязательно задаёт этот вопрос раньше времени. – Выждал паузу, не разрывая контакт глазами, затем круто развернулся и громко приказал: – Опустить ширму!

Тёмная ткань, которой я не заметила раньше, закреплённая меж двух стволов высоких деревьев упала на землю, и взору предстала целая рота солдат – не иначе! Все по стойке смирно, в одинаковой чёрной одежде и тёмных шапочках на головах. И все молчат. Не двигаются.

– Ох ты, чёрт... – выдохнула Эллисон.

– Вы спятили?! – кричали заблудшие.

– Совсем больные!

– Отпустите нас!!!

– Надеюсь, все знают, что такое след?! – перекрыл их голоса громкий возглас Лэндона. – Не надо объяснять, что случится, если кто-либо из вас воспользуется материализацией? Например, чтобы защититься, или же освободить руки от верёвки, ну или снять колокольчик... Каждый, кто воспользуется силой мысли оставит за собой энергетический след! И тогда... вашим преследователям, – кивнул в сторону, – будет гораздо проще поймать вас и полакомиться своей красивой добычей!

– Нет-нет-нет... – отчаянно затрясла головой я. – Нет! Это ведь... Эллисон?! Это ведь не...

– Да, Мика. Они самые, – к моему ужасу подтвердила девушка. – Это материализация под человеческий облик. Нас будут преследовать фантомы.

Всем связали руки за спиной и наградили колокольчиками.

– А теперь! – объявил Лэндон, щёлкнув двумя пальцами. – Включим вот это! – И в ту же секунду на землю обрушились тяжёлые струи дождя. – Жара так утомляет. – Достал из-за пояса пистолет и поднял дулом к небу. – Ну?! Русло реки уже наполняется! Раз... два... ТРИ!!!

Глава 3

Стена из дождя оказалась не в силах перекрыть крики бегущих от смерти заблудших. Фантомы преследовали нас, а звон колокольчиков, безумный ор и мольба о помощи регулярно доносились то из одной стороны леса, то из другой. Хор предсмертных голосов. Хор заблудших, что не по воле своей стали участниками кровопролитного жертвоприношения придуманного безумцами этого сектора.

Непроглядная тьма перед глазами включала на максимум чувство безнадёжности. Небесная молния, как вспышка фотоаппарата больно ударяла по сетчатке, каждый раз, по воле рефлексов, вынуждая притормаживать. И эта двухсекундная пауза была единственным освещением в жутких зарослях, где я играла роль добычи.

Несмотря на дождь, воздух всё равно оставался сжатым и горячим. Связанные за спиной руки стали главной причиной столкновения с деревьями – я не могла ощупывать пространство. Ноги то и дело застревали в каком-нибудь высоком корне, кроссовки разъезжались по мокрой траве, а тяжёлые струи тропического ливня больно лупили по лицу, делая видимость практически нулевой.

И ещё я старалась не думать про живность.

Вообще. Ни о чём. Не думать. Оставлю след и мне точно конец.

Между деревьями, словно призраки, мелькали белые размытые пятна. Я тоже похожа на такое пятно.

Крики и панический страх мешали сосредоточиться. Всё что могла – это кое-как передвигать ногами, пока фантомы в человеческом облики не настигли и меня. Пока не съели и меня.

«Бежать... бежать... бежать к реке.»

Женский вопль сзади вынудил оглядеться. Девушка в белой сорочке неслась вслед за мной, а по её пятам, проворно лавируя по тропическим зарослям, двигалась тёмная фигура.

– Помогите мне, пожалуйста! – завопила девушка, протягивая ко мне руки.

Я продолжала бежать, слегка изменив направление, но, так или иначе, придерживаясь правильного курса. Девушка избавилась от верёвки, а значит, за ней тянется след, а значит...

Хотела бы я ей помочь. Но и сама не в лучшем положении.

– Помогите! – звучал её слабый голос за моей спиной. – Пожалуйста! Кто-нибудь, помогите мне!

О Боже...

Я ничего не могу для неё сделать. Ничего! Иначе сама погибну! Мне надо найти окно! Надо найти Эллисон! Райт сможет за себя постоять – единственное, в чём не сомневалась!

– Помогите!!!

Проклятье!

Я сбавила темп. Теперь девушка бежала параллельно мне. На вид лет пятнадцать – не больше. Вот глупая! Зачем сняла верёвку?! Эта тварь сейчас сожрёт её!

Я бросилась наискосок (да-да, знаю, глупо) и всем телом навалилась на неё, как раз в тот момент, когда фантом совершил прыжок.

Мы врезались в дерево.

И он врезался в дерево.

Девушка рыдала навзрыд. Я не рыдала. Но сказать, что мне было просто страшно – не сказать ничего. Я была в диком ужасе!

– Беги! – закричала девушке, подымаясь с земли. – Давай-давай! Живей!!!

Теперь мы бежали рядом. И бежали не одни – теперь и преследователей стало двое.

Крики в лесу не смолкали. Я помню, как кричала Джоан, когда фантом сдирает кожу с её спины. Так вот... её крики были ничем по сравнению с тем, что происходит сейчас. И даже шум дождя не в силах заглушить предсмертные вопли, что долетают отовсюду.

Я свернула вправо. Девушка за мной.

– Нет! Беги прямо! – закричала ей. – Беги к реке и не останавливайся!

В это же мгновение тёмный силуэт вырос за её спиной и одним рывком пригвоздил к земле. Новый крик боли разорвал пространство. И больше я не знала, как помочь ей. Я хотела оставаться человеческой до конца, но и себя погубить тоже не могла.

Впрочем, выбирать не пришлось: лицо фантома оказалось перед моим так резко, будто он материализовался из воздуха, или выпрыгнул из-под земли... Из моего рта вырвался крик, попятилась, ноги запутались в зарослях, и я с громким хлюпающим звуком шлёпнулась в траву.

Девушка кричала, что ей больно, а затем голос начал отдаляться – фантом тащил свою добычу за ногу вглубь леса, а второй монстр медленно шагал ко мне. На первый взгляд – обычный парень... с таким безобидным лицом. Вот только цель у него далеко не безобидная.

– Нет-нет... на мне ведь нет следа! Нет следа! – стуча зубами, бормотала, ища путь к отступлению, и пятилась всё дальше, перебирая по скользкой земле руками и ногами.

Безмозглое создание дёрнулось вперёд и резко подпрыгнуло в воздух, и я даже не успела отследить его движение, как ощутила мощный толчок в грудь и впечаталась спиной в ствол дерева. Руки фантома зажали меня в тиски, а обычные человеческие зубы больно врезались в плечо, прокусив оголённую плоть с первой попытки. Я закричала. Неистово. Эта боль была невыносимой. Она как яд, молниеносно отравляющий всё тело. Боль была повсюду.

«К ЧЁРТУ ВЕРЁВКУ!»

Впиалась одеревеневшими пальцами существу в лицо и с громким воплем надавила на глаза. В ту же секунду лес за его спиной захрустел так, будто кто-то с корнями вырывал деревья. Целая группа фантомов двигалась в моём направлении, что означало – жертв осталось не так уж и много.

И раз теперь я «горю», как новогодняя ёлка...

«ЧТОБ ТЕБЯ РАЗОРВАЛО, ТВАРЬ!»

Кровь и внутренности фантома обрушились на меня, как ведро помоев. Я вынырнула из-за дерева, поскользнулась на траве, проехавшись животом по липкой жиже, но заставила себя подняться и бежать дальше.

Они слишком реальные... Эти твари слишком реальные! И их много. Очень много. А ведь даже Тайлер не мог избавить нас от массового скопления фантомов, потому что это наплодит новых. Чем больше их убиваешь, тем больше их становится. К тому же, меня попросту не хватит, чтобы уничтожить их всех. Да и идея не из умных.

Если ещё какой-нибудь до меня доберётся, попробую сделать то же, что с фантомом Алека. Ведь тогда... когда я не знала, что он не настоящий, его фантом выполнял мои команды.

Хоть и решил в итоге убить.

«К чёрту Алека. И фантом Алека тоже к чёрту!»

«Мне надо найти окно».

Ноги вдруг не обнаружили под собой земли; упала на бок и кубарем покатила вниз по склону, которого не заметила. Тело больно подпрыгивало на кочках, мокрая трава забивалась в рот, а плечо укушенное фантомом нещадно болело.

Я упала в воду. Но это не было тем руслом реки, которое описывал Лэндон. Больше похоже на её приток: узкий и каменистый. Воды по щиколотку, дно скользкое, так что с трудом смогла подняться – ватные ноги постоянно разъезжались. Шатаясь, побрела вперёд, вновь поскользнулась и ударила ладонями о дно.

Вспышка небесной молнии на миг ослепила, и я невольно зажмурилась, а когда распахнула глаза, первое, что увидела это высокие чёрные ботинки перед самым носом.

Фантом.

Оттолкнулась от дна руками с такой силой, что не справилась с равновесием и повалилась обратно в воду, ударившись задом о камни. Вот-вот собиралась рвануть в противоположном от фантома направлении, но вдруг остановилась.

Высокий силуэт. Белые намокшие волосы. И до боли знакомое лицо.

Передо мной стоял Алек.

Молчаливый, неподвижный, с искрящимися золотом глазами и абсолютно бесстрастным выражением лица.

Алек не двигался. Просто смотрел на меня. Нет... будто сквозь меня. А я... а я только что получила такую дозу стресса, потрясения и ужаса в одной пилюле, что если бы сейчас в меня ударила молния, я бы этого даже не заметила. Все звуки пропали, только стук собственного сердца бомбил в голове с силой гидравлического молота. Не помню, как поднялась из воды. Не знаю, сколько смотрела на него, совершенно забыв, где нахожусь и сколько в лесу фантомов. Всё потеряло значение.

– Алек... – хриплым, дрожащим голосом выдавила из себя. – Как... как ты...

Алек медленно развернулся и, отдаляясь от меня, зашагал по притоку реки. И только тогда до меня дошло: это не Алек, это – его фантом. И он ведёт меня за собой.

– Ты ведёшь меня к окну? – бормотала ему в спину, понятия не имея зачем. – Алек... ты ведёшь меня к окну?

Разумеется, он ведёт меня к окну, потому что я только об этом и думаю. Я вновь управляю фантомом, только вот понятия не имею, когда его создала. Он будто вырвался из моего подсознания!

Не знаю, сколько мы шли. Дождь почти прекратился, но из леса ещё ясно доносились крики. С трудом верится, что кому-то удастся попасть на другой берег реки. Где вообще эта река?..

Звук бегущих по воде ног так вовремя отрезвил голову и напомнил, что я далеко не в безопасности, что, наконец, соизволила оторвать взгляд от спины Алека и круто развернуться.

– Мика! – Ко мне навстречу бежала Эллисон. Она тяжело дышала, держалась за бок и виляла из стороны в сторону; лицо в крови, руки развязаны, да и звона колокольчика не слышно.

– Тише! Со мной всё в порядке. Ты как? – Задыхаясь от долгого бега, Эллисон опустила ладони мне на плечи, а я тут же отскочила от неё, содрогнувшись от боли.

– Тебя укусили, – отрывками прозвучал её голос. – Хорошо хоть не... – И она замолчала. Теперь глаза смотрели поверх моего плеча и наполнялись диким ужасом. Лицо застыло в странном, отчуждённом выражении, губы подрагивали, а голова медленно... очень медленно покачивалась из стороны в сторону.

– Нет... Нет... нет-нет... Что ты наделала, Мика?

Алек стоял за моей спиной в безмолвном ожидании продолжения похода.

– Нет-нет-нет... Зачем?.. Зачем?! – задыхаясь бормотала Эллисон, огромными глазами глядя на фантома, и вдруг её лицо стало наполняться яростью, черты ожесточились, взгляд наполнился невиданной злостью и осуждением. Сложно поверить, что лицо человека всего за несколько секунд могло измениться до такой неузнаваемости. – Нет... Нет... Зачем ты это сделала?..

– Эллисон...

– Нет... – всё громче бормотала Эллисон, глядя на Алека. – Это уже слишком... Это слишком. Зачем?.. Какое право имела? Хватит... Хватит... Хватит с меня!

– Эллисон!

Девушка перевела на меня уничтожающий взгляд:

– ХВАТИТ!!! – заорала, что было мочи, сорвалась с места и, вцепившись мне в шею ледяными пальцами, ударила спиной о каменистое дно притока. – Сука!!! Дрянь!!! – вопила она, наваливаясь на меня всем телом. – Не могу больше! Ты... Ты забрала его у меня! И считаешь, что после всего... после всего имеешь право материализовывать его фантом?! Тварь! Тварь! Сдохни, тварь!!! Это тебе за Алека!!! Это тебе за моего брата!!!

Глава 4

За год до смерти Мики

Он хлопнул входной дверью и, не включая свет, сбросил с ног ботинки.

Эллисон наблюдала за ним стоя на третьей ступени винтовой лестницы их общего дома: руки скрещены на груди, взгляд как всегда осуждающий.

Алека раздражала чрезмерная забота сестры, но он чувствовал на себе слишком большой груз вины за то, на какой шаг она пошла ради него, так что не мог себе позволить высказываться по данному поводу слишком агрессивно.

– Опять был у своей рыжей суки? – щедро виляя бёдрами, формы которых подчёркивало тесное красное платье, девушка грациозно спустилась по лестнице и замерла перед братом.

– Хватит называть её так, – скрывая недовольство отозвался Алек, коснулся большим и указательным пальцем её подбородка, слегка приподняв голову, и взглянул беспристрастно. Он уже давно привык к ненависти, что с первой встречи зародилась между его сестрой и его девушкой, да и... в его ситуации, всё что оставалось – это пытаться ладить с обеими и глядеть, чтобы они не расцарапали друг другу лица.

– Я ненавижу её, – Эллисон накрыла руку брата ладонью и потёрлась об неё щекой. В горле саднило, в глазах покалывало. Сложно казаться сильной в то время, когда чувствуешь себя самым слабым существом на планете.

– Я знаю, – тяжело вздохнул Алек. – А я люблю её.

– Знаю, – сквозь прорывающие оборону слёзы, выдавила Эллисон. – И это твоя главная ошибка. Эта ошибка тебя погубит.

Алек взял лицо сестры в ладони и, печально улыбаясь, заглянул в ясные голубые глаза. В точно такие же глаза, какие были у него до тех пор, пока радужка не приобрела оттенок цвета заходящего солнца. И, по его мнению, в этом нет ничего привлекательного, но Мика считает иначе, даже не подозревая, что это означает лишь то, что жизнь Алека больше не принадлежит ему. Давно не принадлежит.

– Ты опять подрался? Алек... – Эллисон провела указательным пальцем по тонкой корочке запёкшейся крови на брови брата, и взгляд её вновь наполнился осуждением. Ты когда-нибудь прекратишь избивать этих фантомов? Знаешь ведь – легче не становится!

Алек мягко опустил руку сестры:

– Это не важно.

– А что важно? – голос Эллисон начинал звенеть, как столовое серебро, которое так любит их «фальшивая» мать. – Хоть что-нибудь ещё важно?

– Важно то, что было, – слабо улыбнулся Алек. – И то, что будет.

– Ничего не будет, время на исходе, – первые слезинки нашли выход из глаз девушки. – Всё из-за твоей рыжей суки!

– Не называй её так! – в этот раз не сдержавшись, воскликнул Алек, но мигом взял себя в руки, глядя, как округлились глаза сестры. Привлёк её к себе и, поглаживая по волосам, зашептал на ухо: – Это была моя ошибка, Эллисон. И мой выбор. Остался год. Всего год... и я больше никогда её не вижу. Через год эта жизнь для Мики закончится. Начнётся что-то другое, но меня уже не будет рядом... Не знаю, возможно, тебя это даже утешает.

Светлые брови Эллисон нахмурились, она недоумевающе взглянула в расслабленное лицо брата.

– Что значит: начнётся что-то другое? В каком смысле? Алек... – её голос сильно завибрировал. – Ты хотел сказать: для нас всех эта фальшивая жизнь закончится. Существование

наших душ прекратится в этом секторе, и этот год – последнее, что у нас осталось... Ты ведь это хотел сказать?

Лицо Алека помрачнело, словно тяжёлые тучи сгустились над светлыми головами брата и сестры.

– Эллисон...

– Нет! Не говори со мной, как со своей пустоголовой дрянью! – воскликнула девушка, отступив от брата. – Это она ничего не помнит! Не помнит, что на самом деле умерла много лет назад! Это она считает весь этого город реальным, а тебя своим принцем из волшебной сказки! Но я... я-то знаю... Я всё знаю, Алек...

– Да, и мне жаль, что ты не забыла о том кошмаре, через который нам пришлось пройти...

– Жаль? – цинично усмехнулась Эллисон. – Тот кошмар – моя реальная жизнь! А это... – развела руки в стороны, – всё это – дерьмо собачье! И ни за что на свете я бы не согласилась стать кем-то вроде твоей рыжей пуштышки и наивно верить в будущее, которого ни у кого из нас нет!

– Эллисон...

– Что?! – горько рассмеялась девушка. – Ну давай, скажи мне, что я не права!

Алек не отвечал. Потому что знал – Эллисон права, но обсуждать это в тысячный раз не имеет никакого смысла.

Девушка шагнула к брату, ловко обвила его шею руками и резко приблизилась к лицу, остановившись взглядом на губах:

– Так она тебя обнимает? Её объятиям ты рад, да, Алек? Мои же тебе противны?

– Эллисон! – прикрикнул Алек, жёстко одёрнув вниз руки сестры. Тяжело вздохнул и запустил пятерню себе в волосы. – Боже... хватит... Сколько можно говорить об этом? Надо было сделать с тобой то же самое, что сделала с собой Мика. Надо было ещё раз попробовать лишить тебя воспоминаний! Тогда бы и ты жила нормальной жизнью! И перестала бы... нести весь это бред.

Взгляд Эллисон наполнился недоумением:

– Постой... Что значит: попробовать ещё раз? Ты... ох, дьявол... Алек! Ты делал это со мной?! Чего молчишь?! Отвечай! Ты делал это со мной?! Когда?!

– Тогда же, когда скопления наших материй преобразовались в оболочки детей.

– Когда твоя рыжая сука нас такими сделала – ты хотел сказать! Это было её желание! И сектор с радостью его выполнил!

– Я сказал: хватит!!! – прогремел Алек, с силой вцепился пальцами в предплечья сестры и грубо встряхнул её.

Эллисон вздрогнула, но до последнего постаралась выглядеть достойно.

– Значит, со мной ничего не вышло, да?

– Да! – резко отозвался Алек и отошёл в сторону, с омерзением уставившись в собственное отражение в большом настенном зеркале.

Он – причина их заточения в этом секторе. Соблазн был велик, соблазн пожить жизнью, которая могла стать настоящей. Для него и для Мики... но он оказался слишком слаб. Десять лет – всё, на что хватило энергии его мыслей. Каких-то жалких десять лет. Это совсем не то, чего он желал для Мики и своей сестры. Он был готов заплатить такую большую цену, как собственное исчезновение, чтобы избавиться от воспоминаний и жить в этом секторе до глубокой старости... рядом с ней, рядом с той, кого искренне любил. Но всё пошло не так. Всё пошло не по плану. А затем... Мика решила остаться. И Эллисон тоже. А для этих девушек он не мог допустить такого конца. Десять лет жизни – слишком мало. И он всё ещё верит, что у них есть шанс выбраться. Маленький, но всё же шанс убраться из Лимба. А сектор моделирования был его выбором. Как и то... что он сейчас собирается сделать.

– Алек... – Эллисон оказалась за его спиной и мягко опустила руку брату на плечо. Брату... это так громко сказано. Она не помнит это парня в роли своего брата, за исключением того дня, когда они оба лишились жизни. Но здесь – в этом секторе всё по-другому. Здесь даже снов нет. И Алек уже давно стал значить для неё гораздо больше.

– Наша связь оказалась слишком сильной для того, чтобы и ты смогла всё забыть, – глядя на своё отражение заговорил Алек. – Кровная связь... Узы двойняшек. Я помню – помнишь и ты. А я не мог забыть... Не мог позволить себе забыть! И этот чёртов сектор, не позволил мне забрать твои воспоминания.

– Почему? Почему ты не мог забыть? – голос Эллисон дрогнул, горло с силой сжалось. Она уже знала ответ, но хотела услышать его от Алека.

– Потому что через год, – Алек встретился взглядом с зеркальными глазами сестры, – Фокс заберёт Мику с начальной точки.

Эллисон до боли прикусила губу, чтобы не закричать от ярости, и медленно закивала, продолжая смотреть в глаза человека, кроме которого у неё никого не осталось. В глаза человека, которого она любит всем сердцем.

– Эллисон, – смягчившись, заговорил Алек. – Мика и ты – всё, что у меня есть. Всё, что мне дорого. Ты знаешь, я не могу позволить этому сектору уничтожить вас вместе с собой.

Новые обжигающие слезы вырвались из глаз девушки, голос дрожал, теперь его было невозможно контролировать. Всё снова летит к чертям!

– У нас был договор, Алек. У нас с тобой, – судорожно заговорила она. – Одиннадцать лет я терпела её ради тебя. Одиннадцать лет тешила себя мыслью о том, что эта тварь каким-то непонятым для меня образом делает тебя счастливым. Одиннадцать лет я жила жизнью, которая не доставляла мне никакого удовольствия. А ты... Алек! У нас был договор. Мы должны были оставить всё это. Должны были вместе уйти, исчезнуть, а ты... ты собираешься...

– Хватит! – стальным голосом отрезал Алек. – Скоро придёт мама, надо заканчивать этот разговор.

– Мама? – Эллисон цинично усмехнулась, глотая солёные слёзы. – Эта женщина, что готовит жрать и стирает наши шмотки мне никто! Она – подделка! Такая же, как и весь этой гнилой город!

– Тогда и собака твоя – гнилая подделка!

– Не смей так говорить о Молли! – Эллисон разъярённо ударила ладонью Алеку в грудь. – Она – единственное живое существо, что всё ещё любит меня!

Алек почувствовал укол совести. Взял руку Эллисон в свою и сдержанно вздохнул:

– Послушай меня...

– Мне надоело тебя слушать! – Эллисон выдернула руку и отстранилась от брата. – Ты помешался на ней... На ней. На её жизни. На её окружении. Но эта не наша жизнь и не наше окружение! Переезд в этот дом, куча говорящих фантомов вокруг, фальшивые друзья, фальшивое образование, фальшивое всё! ВСЁ – макет из жизни твоей обожаемой Мики! Это она так жила, это её последние десять лет из реальной жизни, это она была знакома со всеми этими людьми, ОНА, а не МЫ!!!

Девушка замолчала, тяжело дыша и продолжая вести войну с предательскими слезами.

Алек не сводил болезненного, наполненного сожалением взгляда с красивого личика своей сестры.

– Да, Эллисон, – хрипло произнёс он. – Поэтому у тебя есть год, чтобы начать сначала. Год до тех пор, когда Мика окажется свободна. Начни жизнь заново. Не ради кого-то, а ради себя. И на этот раз не думай обо мне... так. Я твой брат, и я люблю тебя, ты знаешь.

В эту же секунду на лестнице раздался звонкий стук каблуков – точная копия Эллисон в красном обтягивающем платье спустилась в гостиную и, блистая холодной улыбкой, заняла место по правую руку от парня.

Алек даже не взглянул на неё.

А настоящая Эллисон не сводила с «фальшивки» потрясённого взгляда. Она знала, что эта копия – обычная фантомная подделка, как и все люди в этом городе, но понимание того, зачем она здесь... Впрочем, было уже поздно что-либо делать. У Алека в руке блеснуло лезвие небольшого складного ножа...

В глазах Эллисон вспыхнули страх и смирение одновременно. Вспышка боли в области сердца заставила упасть на колени. Руки Алека подхватили её, золотистые глаза были так близко... Запах хотелось вдыхать вечно...

– Фокс найдёт тебя, – прозвучал отрывистый голос Алека, он дрожащей ладонью вытирал мокрые от слёз щёки сестры и держал её голову у себя на коленях. – Ты вспомнишь её, Эллисон... нашу жизнь... наших настоящих родителей. После перерождения твой кошмар забудется. Как и Мика. Не пытайся вспомнить её, прошу... Не пытайся вспомнить, что было. Она ни в чём не виновата. Оставь всё как есть. Прими Фокса, как нового друга, он знает, что делать. И найди выход. Я знаю... ты сможешь его найти. Живи, Эллисон. Живи.

– Ты... ты... – из последних сил выдавила из себя Эллисон, хрипя и цепляясь пальцами за руку брата. – Ты... п-позаботься... о Молли.

Глава 5

Я уже говорила, что не дружу со спортом. А с видами борьбы так тем более. Я творческая личность, а вот Эллисон... словно полжизни провела на матах.

Она душила меня. Я держала её за запястья, слыша слабое позвякивание браслета Тайлера у себя на руке, и, напрягая шею, пыталась смягчить удары головой о каменное дно притока. Обхватила её ногами и сумела перевалить на бок, практически освободившись. Эллисон вопила, как ненормальная, осыпая меня проклятиями и угрозами; вцепилась мне в волосы в том момент, когда я уже поднялась на ноги и с силой потянула на себя, так что я вновь больно ударилась спиной о дно. Сестра Алека перебросила через меня ногу и с криком главаря викингов, ведущих «своих» в атаку, вновь вцепилась мне в шею и погрузила голову в воду.

– Ну давай, сделай что-нибудь! – слышала её приглушённый голос. – Прикажи фантому убить меня! Давай, попробуй. И я в ту же секунду размозжу твой череп о камни!

– Ты спятила! Отпусти! – булькала я, давась водой и брыкаясь в новых попытках дать Эллисон отпор.

– Это ты должна была сдохнуть в том секторе, а не Алек! Всё ты... Ты запудрила ему мозги! Это ради тебя он пошёл на это! Только потому, что тебе хотелось нормальной жизни! Ради тебя он отдал всего себя на материализацию! Всё, о чём он думал, это ты. Ты... испортила его. Ты... забрала его у меня!

Спорить было бесполезно, да и не время. Пусть я ничего не помню, для Эллисон это не аргумент. Вот она – та стерва! Та, что ненавидела меня все эти годы и даже больше... Вот она – истинная сестра Алека. А я так верила, что эта Эллисон не такая.

– Ненавижу тебя!!! – неистово кричала она с перекошенным от ярости лицом. — Ты – маленькая дрянь! Как же мне хотелось убить тебя сразу! Даже не представляешь! Ещё тогда, в паркинге, когда ты невинно спала на заднем сидении фургона. Напуганная... жалкая... Больше не казалась такой крутой, как десять лет назад! Надо было это сделать! У меня было столько шансов отомстить тебе! Но я... идиотка, всё искала возможность избавиться от тебя раз и навсегда!

– Эллисон... Прошу... Подожди. Давай поговорим... – задыхаясь, пыхтела я. Вода попала в рот и нос, заливалась в горло и вызывала спазмы в лёгких. Затылок горел огнём и наверняка был разбит. Я чувствовала себя обессиленной. А эта девушка... сестра Алека, теперь казалась обезумевшим монстром, восседающим на мне сверху, убивающим меня.

– Поговорим?! – с надрывом взревела она, продолжая давить мне на горло пальцами и коленом на грудь. – Ты хоть знаешь, чего мне стоило строить из себя милую дурочку, которая понятия не имеет, что эта за тварь такая переродилась?! Я всё о тебе знала! С самого начала! Одиннадцать лет я провела бок о бок с тобой: два года скитаний по Лимбу и девять лет в фальшивом городе. В твоём городе! Я знала, в каком секторе ты должна будешь переродиться! Фокс мне сказал! Прямо перед тем, как я избавилась от него! Это за тобой он шёл, потому что десять лет назад Алек попросил его об этом! Попросил присмотреть за своей обожаемой дрянью, после того как собственноручно отправит её на начальную точку! Только вот никто из них и подумать не мог, что я... я-то ничего не забуду!

– Эллисон... – Фейерверк взрывался перед глазами. Лицо девушки двоилось и плавало по кругу. Я пыталась бороться... но сознание покидало меня, воздуха не хватало и сил не оставалось.

– Заткнись! – рычала Эллисон. – Больше не могу тебя слушать! Слишком долго слушала, как ты строила из себя невинную овцу! Хотелось блевать от твоих слёз! Хотелось вцепиться тебе в глотку и разорвать на куски ещё тогда – у костра в заброшенном секторе. Но я претво-

рялась... Думала одержатели помогут от тебя избавиться. О, поверь, эти существа на многое способны, вот только я не думала, что они смогут почувствовать в тебе идеальную заблудшую, которой ты была раньше. Да ещё этот Тайлер... Чёрт! Это было невыносимо! Ты и понятия не имеешь, каких усилий мне стоило терпеть тебя!!!

– Не стоило... перетруждаться...

– Заткнись! Это я! Я подталкивала тебя, направляла, отвечала на твои idiotские вопросы, защищала, умоляла Тайлера вернуться за тобой в сектор торговцев! Даже сказала, где комната проводника в Пустынном городе, чтобы ты смогла уйти из безопасного места! Я даже под пулю себя подставила, только бы тебя она не отправила на начальную точку, ведь если бы это случилось... мне пришлось бы начинать всё заново: внедряться в отряд, что пойдёт за тобой, заново проходить этот ужас, пытаясь заслужить твоё доверие. Не-е-ет... Я бы не смогла повторить это ещё раз, к тому же... ты слишком сблизилась с этим idiotом Тайлером! Он бы лично пошёл за тобой, а я теперь вызываю слишком много подозрений, он бы ни за что не взял меня с собой. Понимаешь?! – Эллисон с силой встряхнула меня. – Теперь ты понимаешь, в каком дерьме я варилась всё это время?! Понимаешь, каково мне было?! Алек просил забыть тебя... Просил оставить в покое... он ничего не понимал. Не понимал, с какой дрянью связался!

– И всё это... всё это, – хрипела я, – ради того, чтобы избавиться от меня... насовсем?

– Всё было ради того, чтобы отомстить тебе за смерть моего брата!!! – ещё громче завопила Эллисон. – За моего любимого Алека! Я не могла допустить, чтобы тебя снова отправили в начало, я должна была уничтожить всю тебя! Отправить в самое пекло Ада. Туда же, куда ты отправила ЕГО, сука!!! – Толчок, и голову разорвало от новой вспышки боли. Мир завращался перед глазами, руки слабели. Мыслей не было. Ничего не было... сплошное опустошение.

– А теперь ты материализуешь его фантом?! Н-е-е-ет... – Эллисон безумно рассмеялась. – Это уже слишком. С меня хватит!!!

– Так это ты... Ты их убила. Это ты убила Чарли...

Эллисон подняла лицо к мертвенно-черному небу и безумно расхохоталась.

– Я?! Я думала она – это ты!!! Глаз с тебя не спускала, после того, как Тайлер удачным образом забросил нас в чистый сектор! Нашла сумку с оружием и просто поверить не могла, что, наконец, у меня появился шанс! Чистый сектор... Вот она – возможность! Я могла и должна была уничтожить тебя, оставить твоё тело гнить там, вместо тела этой девчонки! Но ты ушла из палатки... Какого чёрта тебе понадобилось уйти?! Я пустила пулю в эту девку... Думала... это ты...

– Тогда почему потом не убила?..

– Почему?! – Эллисон застыла надо мной с видом слетевшего с катушек серийного убийцы. – Как я, по-твоему, должна была это сделать?! После того что случилось должна была просто подойти к тебе и выстрелить в голову?! Думаешь, после этого Тайлер отвёл бы меня к окну и помахал на прощание ручкой?! О, нет... я умирать ещё не собираюсь. Алек просил меня выбраться из Лимба, ясно?! Он дал мне этот шанс. И мне нужен был проводник!

– Ты не чувствуешь окон, ты как обычный... годовалый заблудший... но помнишь всё, что было до перерождения... Всё о Лимбе... – задыхалась я. – Твоя энергия спит, как и моя, но одержатели тебя боятся... Ты такая же, как и я... но почему-то всё помнишь! Почему?.. Кто ты такая, чёрт возьми?! И где... где твоя отметка?!

Эллисон недолго помолчала, испепеляя меня гневным взглядом, потом гнусно усмехнулась и фыркнула:

– На корне языка! – И с новой силой ударила меня затылком о дно. – А ещё... я знаю, как ты умерла на самом деле... Мика...

Она кричала что-то ещё, но я уже не слышала.

И вот оно. Началось... Дышать не могу, лёгкие горят огнём, болезненные спазмы в груди заставляют тело трястись неестественным образом, в глазах темнеет... Как же это знакомо. Всё как тогда – в моей комнате. Когда Алек душил меня, отправляя на начальную точку.

Теперь это сделает его сестра.

Глухой удар раздался над головой, и я со свистом втянула в лёгкие воздух. Тело Эллисон с громким всплеском рухнуло в воду. Я перевалилась на бок, держась за горло и громко кряхтя от спазмов в груди. Но я дышу... дышу... с трудом, но дышу...

– Вот стерва! – раздался надо мной сердитый голос Райта. – Всегда знал, что она та ещё сука, но у этой крошки оказывается совсем с башкой беда. – Он закинул винтовку себе на плечо и с силой пнул Эллисон под дых. – Это тебе за Фокса, тварь! А это, – ударил ещё раз, – за Джоан! Она считала тебя подругой! А это... – И вновь удар. – А это бонусом.

– Райт... хватит, – просипела я, пытаюсь подняться. В глазах всё ещё двоилось, мир ускользал из-под ног.

– Пройдёт! – подбадривающе заверил Райт оценивая мои повреждения, затем развернулся и ещё разок ударил Эллисон под дых. Закинул мою руку себе на плечи и обхватил за талию. – Не самое страшное. Но хорошо, что Тайлер сказал приглядывать за тобой, а, рыжая? Что бы ты без меня делала? Да и... спросить хотел, – кивнул вперёд, – это, кстати, кто вообще?

Фантом Алека так и стоял на месте, глядя на меня бездушным взглядом.

– А нет, стой, не отвечай, – протараторил Райт. – Побереги связки, я знаю кто это. Этого красавчика не поделили, да? Его Фокс рисует. Алек, кажется... Правда, что это он тебя завалил? А, нет, стой, не отвечай. Потом расскажешь. Давай, пошли... куда там он тебя вёл? И вообще, рыжая, ты кто такая? С каких пор фантомы выполняют команды заблудших? Ты их президент что ли? А, ладно... не отвечай.

Фантом Алека развернулся и зашагал дальше по притоку.

Райт пропыхтел себе под нос что-то о том, что надо бы отправить суку Эллисон в начало, но посчитал, что фантомы, которые вот-вот появятся из леса доставят ей гораздо большее удовольствие, так что пусть как следует помучается перед смертью. А я... а я с трудом понимала, что происходит. Куда фантом Алека ведёт нас и что вообще это было. Да, Эллисон показала своё истинное лицо, но от этого легче не стало. Только хуже... Всё как всегда стало только хуже.

Фантом Алека остановился в тот момент, когда из леса послышалась стрельба. Я пыталась повернуть голову на звук, но боль в шее оказалась такой сильной, что перед глазами вновь заплясали разноцветные пятна.

– Вот ни фиги ж себе... – потрясённо протянул Райт, во все глаза глядя на Алека. – Эй, чувак, а может ты ещё и говорящий?

– Что... что...

– Молчи, рыжая! Не знаю, какой там у тебя шаманский уровень, но твой приятель-фантом, только что привёл нас к чудному окошку. Так что давай, поблагодари его и скажи, пусть проваливает. Стрёмно с ним как-то. А нам пора убираться из сектора психов. Бр-р-р... Терпеть не могу тропики!

К рассвету жара спала.

Я и Райт всю дорогу молчали, шагая друг за другом по извилистым скалистым утёсам на единственный звук, нарушающий мучительную тишину заброшенного сектора. Это был шум океана впереди. Вроде бы умиротворяющий, но такой же ненастоящий, как и последние десять лет моей жизни. Такой же фальшивый, какой была со мной Эллисон всё это время. Такой грустный шум, такой призывный и как ни странно мучительный. Иногда возникало желание осесть на землю и разразиться громкими рыданиями, но слёз не было – я пыталась заплакать, думала, станет легче. Иногда хотелось кричать, что есть мочи, но и голоса не было...

Я была опустошена. Чувства пропали. Мне не было больно. Не было страшно. Даже одиноко не было.

Сейчас я по-настоящему ощущала себя мёртвой. А мёртвым обычно всё равно.

Лилово-розовое рассветное небо с размазанной дымкой облаков только-только выпускало из своего укрытия яркую макушку солнца. Порывистый морской ветер, словно непрошенный гость, проникал под тонкую ткань ночной сорочки и холодными пальцами ударял по коже. Хватал за волосы и бросал их к небу, закручивая вихрем, затем водопадами обрушивал на лицо. И даже это не вызвало неудобств.

Время от времени я чувствовала на себе настороженный взгляд Райта, но он так и не решался ничего сказать. Да и не должен был... Этот парень сейчас переживает своё собственное горе – он потерял Джоан. А я... а у меня изначально никого не было. Теперь я понимаю, в чём смысл сказанных Тайлером слов...

В Лимбе каждый сам за себя.

И это не эгоизм. Просто по-другому не выжить.

По-другому... будет больно.

Мне не больно, значит я всё ещё на пути одиночек, только вот браслет из белого золота на правом запястье, почему-то кажется невыносимо тяжёлым, а каждый раз, когда блестящая поверхность ловит солнечные блики, в животе будто что-то переворачивается, и всё та же, едва живая бабочка с переломанными, но ещё бьющимися крылышками трепещет в сердце, пытается сказать, что надежда умирает последней. И на этот раз, эта надежда к моей судьбе не имеет никакого отношения. Тайлер... вот о ком я думаю.

Райт заговорил только тогда, когда скалистая дорога привела нас к подножью леса. Не такого дикого и густо заросшего, как в секторе торговцев, но всё же леса.

– Ненавижу тропики, – проворчал Райт и первым принялся пробивать дорогу.

Спустя несколько часов, когда солнце поднялось выше и теперь насыщало благодатным теплом каждую заглубившуюся клеточку кожи, а тропики остались позади, наши ноги ступили в рыхлый золотистый песок девственного, кристально чистого побережья океана. Почти уверена, что это океан, а не море. Хоть и не бывала в таких местах прежде, а сейчас так и вообще понятия не имею, где нахожусь, всё же уверена, что необъятная изумрудная гладь, сизые волны, превращающиеся в пенные барашки на берегу, и блестящий купол небес над всей этой красотой, принадлежат океану.

Было странно вот так просто сидеть и молчать, глядя на тонкую линию горизонта и пересыпать из ладони в ладонь бархатный песок, бок о бок с человеком, которого при нашей первой встрече переполняло жгучее желание выпустить мне мозги. И вот недавно он спас мне жизнь.

И теперь мы оба оказались в безвыходном положении – в заброшенном секторе, где нет фантомов, но есть окно, ведущее в сектор моделирования, только вот никто из нас не обладает способностями его почувствовать. Ни одно из окон. Два слабака сами себя заперли в одном из секторов Лимба.

– Пойти искупнуться что ли, – первым нарушил тишину Райт.

Я недолго помолчала, глядя на пенный берег, и с искренним сочувствием взглянула в убитое горем лицо парня, который так усердно пытается скрыть свои переживания.

– Мне жаль, – сказала тихо.

Райт шумно вздохнул, завёл руки за голову и плюхнулся на песок. Прищурил один глаз, глядя на слепящее голубое небо, и уверенно заявил:

– Я найду её. Чего бы мне это не стоило. Ты же знаешь.

– Да, – сдавленно отозвалась. – Она ведь тебя уже дважды нашла.

Райт перевалился на бок и, подперев голову рукой, поглядел мне в лицо:

– Как шея? Говоришь всё ещё хреново.

– Почти не болит, – приврала.

– Ну ладно. Дальше-то что? – Райт резко выпрямился и сел напротив меня, выглядя при этом странно неловко. – Ты ведь знаешь, что я... ну, это... не чувствую их ещё – окна, в смысле. Поэтому...

– Знаю, – перебила хриплым голосом, напрягая связки, которые всё ещё болели. – Знаю, – повторила совсем тихо и вновь отвернулась к океану. – Что-нибудь придумаем. Наверное.

– Звучит как-то не очень... Ладно, раз уж у нас теперь куча времени, рассказать не хочешь? Что за дерьмо творится?

– Ты же сам всё слышал.

– Только всё равно ни черта не понял! Почему эта стерва убила Фокса? О, нет, только не говори, что и Фокс в этого вашего блондинчика втюрился!

– Вряд ли, – дёрнула плечами, наблюдая, как песчинки равномерно сыплются из моей ладони, превращаясь в маленькую горку у ног, – Фокс был помехой. Думаю, у Эллисон и Фокса были свои дела, в которые больше никто посвящён не был. Все считали её новенькой, без отметки, но Фокс-то знал, что это не так. Он знал, кто она такая. Поэтому и для Эллисон не было смысла скрывать от него правду. Скрывать, что она якобы ничего не помнит. С Фоксом этот номер не прошёл бы.

– Думаешь, она шантажировала его? Вот же...

– Не знаю. Может быть. Сейчас нам всё равно этого не узнать.

– Надо было всё-таки завалить её самому! – Райт с отвращением фыркнул и похлопал руками по обнажённому торсу. – Чёрт, – прищурено взглянул на меня. – Сигаретки не найдётся? Может нашаманим?

– Ты же знаешь, что нельзя. Фантомы почувствуют, а бежать некуда.

– Да уж... – тяжело вздохнул Райт и набрал горсть песка. – Что ж, эту хрень я ещё на вкус не пробовал. Как думаешь, а от солёной воды не подохнем?

Я лишь вздохнула в ответ и вновь устремила взгляд к океану.

– Всё равно ничего не понимаю, – вновь завёлся Райт через минут тридцать. – Эта стерва завалила Фокса, пристрелила чумазую, строила из себя овцу тупую... и всё ради чего? Задница какая-то!

– Всё ради человека, которого Эллисон всё равно не смогла бы вернуть.

Сняла с запястья браслет и покрутила на указательном пальце, наблюдая, как металл искрится солнечными бликами. Райт не оставил это без внимания:

– Так что у вас с Тайлером?

С тяжёлым вздохом, вернула браслет обратно на запястье и прикрыла ладонью:

– Ничего.

И вновь долгая пауза тишины.

– Он был не так уж и плох... – невнятно произнёс Райт. – Тайлер в смысле. Говорю: не так уж и плох был этот засранец. Толковый проводник. Себе на уме, конечно, но слов на ветер не бросал. Не-а.

– Звучит как поминальная речь.

– А разве не самое время?

Я не ответила.

Близился вечер, а мы всё так и сидели на тёплом песке пустынного пляжа, обрамлённого пенистой кромкой океана, каждый поглощённый в свои мысли, когда Райт вдруг подскочил на ноги, поднял перед собой винтовку и стал судорожно озираться по сторонам.

– Вставай, рыжая!

– Что такое?

– Вставай, я сказал! – Райт подхватил меня под руку и вздёрнул на ноги. – Хоть проводником мне ещё стать не скоро, но энергию идеального заблудшего бьющую фонтаном почувствовать могу, не дурак!

Райт бросился к кромке леса и велел мне не отходить от него ни на шаг – не зря ведь он себе новую винтовку под шумок во время забега материализовывал.

– Чёрт! Они приближаются!

– Они?! – наплевав на боль, вращала головой из стороны в сторону, прислушиваясь и пытаюсь разглядеть в тени деревьев движущиеся силуэты. – Сколько их?

– Двое. Или трое. Или четверо. Не знаю точно. Один слабак, второй точно идеальный заблудший, третьего вообще плохо чувствую, а четвёртый... может и нет никакого четвёртого. Иди сюда! Быстро! – Райт толкнул меня к одному из деревьев и велел опуститься в траву. Сам припал к земле животом и приподнял дуло винтовки в том направлении, откуда и мы не так давно пришли.

– Слушай, рыжая, чуть что вали отсюда со всех ног, поняла? Не знаю куда, просто вали! Скорее всего, это торговцы вернулись за своими клоунами для циркового представления. Может стерва сдала, если не сдохла, конечно. Короче...

– Райт...

– Ты меня слышала! – яростно зашипел Райт. – Тайлер тем ещё был ослом, но я обещал ему присматривать за тобой, поняла? Так что сделаешь так, как я говорю!

Растительность впереди зашумела. Кто-то быстро приближался. Райт поднял винтовку выше и прицелился:

– Ну, давай, покажись только! Отправлю тебя татуху набивать.

– Райт...

– Что-о-о?!

– Мы для торговцев – одни из тысяч! Не много ли чести отправлять за нами группу?

– Они остановились.

– Что? – Прижалась к земле животом и подползла к Райту ближе. Тот зыркнул на меня недобрым взглядом и кивнул на дерево в стиле «А ну живо пошла обратно!».

Но теперь и я их видела – несколько теней среди деревьев. Стоят на месте, будто выжидают. Они ведь тоже нас чувствуют...

– Ну ладно, – фыркнул Райт, – раз так, мы первые начнём!

Я видела, как напряглась его рука, палец практически надавил на курок, когда раздался звонкий женский голос:

– Если наделаешь мне дыр в новой крутке, Райт, я скормлю тебе твою же винтовку! Сантиметр за сантиметром! Будешь давиться железом, но мне пофиг, клянусь, я сделаю это! И это будет лучший ужин в твоей жизни!

Надо было видеть его лицо...

Нет, не так – надо было видеть его чёртово лицо!!!

Райт забыл обо всём на свете! Забыл про оружие – оно просто упало на землю, в прыжке поднялся на ноги и кинулся напролом через густую растительность тропического леса. Перепрыгивая корни и лианы, махая руками, как шимпанзе и громко вопя на всю округу:

– Джо-Джо! Джо-Джо!!! Ах ты, маленькая сучка! Я ж тебя схоронил! Живо иди сюда!

Сердце громко ухало в груди, как не родное, словно вместо одной полуживой бабочки в нём вдруг ожила целая армия крылатых созданий. Запястье вдруг невыносимо зазудело; сняла браслет и с силой сжала в ладони. Ступила вперёд, в тот же момент когда из сизой тени деревьев показался растрёпанный силуэт Джоан. Спустя секунду Райт подхватил её и, не замолкая на радостях, закружил на месте. Честно, он чуть не плакал.

Любовь... какой она только не бывает.

Я сделала ещё несколько нерешительных шажков вперёд, замерла напротив счастливой парочки, и всё вглядывалась вглубь леса, наблюдая за вознёй теней, но была не в силах разглядеть людей, пришедших вместе с Джоан.

– Там Фокс, – ответила на мой взгляд девушка, когда Райт наконец позволил ей ступить на землю. – И ещё кое-кто. – Она шагнула в мою сторону со сложенными на груди руками и непроницаемым лицом. – Но там нет того, кого ты ждёшь.

Я перевела размытый взгляд на Джоан.

Крылья бабочек вдруг стали невыносимо горячими. Хотелось схватиться за грудь и удостовериться, что в ней нет дыры.

– Тайлер не пришёл, – строго проговорила Джоан, пока Райт с полной отрешённостью на лице обнимал её сзади. – Ты ведь *его* ждала? Правда?

Сглотнула горький ком в горле, чувствуя необъяснимое жжение не только на сердце, но и в глазах.

– Тайлера больше нет, – будто издалека прозвучал голос Джоан, и я сжала браслет со всей силы, чувствуя, как звенья болезненно впиваются в кожу.

– Эй, Мика, слышишь меня? Райт, что это с ней? Она на меня даже не смотрит. – А затем раздался её громкий весёлый смех. – Вот чёрт! Я ведь говорила! Говорила! Как точно знала! А новенькая-то конкретно залипла на нашего проводника!

– Хватит, Джоан, – раздался голос заблудшего вышедшего из тени деревьев, и измотанное лицо Тайлера оказалось прямо перед моим.

Стук. Стук. И сердце камнем замерло в груди. Всё замерло, нет – всё исчезло, остались только я и Тайлер, тропический лес, шум океана и синие, как грозовое небо, глаза смотрящие в мои абсолютно бесстрастно, спокойно... Как люди смотрят на какую-нибудь малопригодную вещь в быту: есть – хорошо, не станет – ничего страшного.

Вымученное лицо расслабленно, словно проводник расходовал все силы, и бороться дальше нет смысла. Тени под глазами стали ещё темнее, а цвет кожи в противовес лишился красок, вовсе обесцветился. Чёрные влажные локоны небрежно падают на лоб и виски, а губы даже не стянуты в недовольную линию, как зачастую это бывает – они расслаблены и слегка приоткрыты. Сейчас Тайлер перестал быть для меня тем монстром, каким казался при первой встрече. Сейчас он... не знаю... такой обычный, приземлённый, естественный.

Хотелось сделать шаг вперёд и обнять его крепко-крепко. Хотелось кричать о том, как я счастлива, что он жив. Хотелось упрекнуть за то, что не пошёл с нами сразу. Хотелось просто расплакаться от облегчения, чёрт возьми! Но я не шевелилась, не говорила и не плакала. Всё, что делала – это смотрела на Тайлера и пыталась дать объяснение этому странному чувству в груди, которое раньше возникало только благодаря Алеку.

Тайлер внимательно оглядел моё тело с ног до головы, на несколько секунд остановил хмурый взгляд на шее и вновь посмотрел в глаза.

– Мы думали...

– Знаю, – перебил Тайлер.

– Как... как вы нашли нас? – севшим голосом продолжила я, всё сильнее сжимая в ладони браслет, будто он способен придать силы.

Лицо Тая помрачнело ещё больше; видимо не ожидал услышать мой голос таким слабым и надломленным. Затем медленно вздохнул, облизал бледные губы и, уперев руки в бока, негромко ответил:

– Фокс. Он ещё кое-что вспомнил, в том числе дорогу сюда. Мы спешили, как могли, но... но видимо не успели. – И вновь его взгляд упал на мою шею. – Мика, я...

– Оливия мертва, – перебила я Тайлера, изучая землю под ногами и считая себя обязанной сообщить ему о том, что случилось с его девушкой. Вдруг захочет за ней отправиться?

– А ты? – спросил Тай, и я посмотрела ему в лицо. – Как ты?

Ну вот и не выглядит больше таким уж и безразличным. Скорее... подавленным.

– А я... – сглотнула, вновь отведя взгляд, – теперь, кажется, лучше.

И я не знаю что, как и почему это вообще случилось, но случилось! Понятия не имею, какие мысли в этот момент крутились в явно воспалённой голове проводника, но он вдруг вытянул руку, решительно привлёк меня к себе и заключил в объятия. В крепкие, тёплые, в такие настоящие...

Мне стало хорошо, спокойно, уютно, будто объятия этого мрачного парня нечто закономерное, нечто такое, что просто обьязано со мной происходить. Ежедневно. Ежечасно. Всегда.

Всё это так странно.

– И что это значит? – прошептала ему в шею.

– Да чёрт его знает, – хрипло усмехнулся Тайлер.

Глава 6

Наступал огненно-красный закат. Океан горел, будто дно освещало множество пылающих прожекторов. Горизонт был почти неразличим, всё будто слилось в одно кровавое полотно с палящим, плавно уходящим в тень диском багрового солнца.

Как же символично, чёрт бы побрал это солнце... Везде оно. Только похоронного оркестра не хватает для неведения ещё большей жути.

– Ладно. Я видимо тупой. Объясните ещё раз, будьте так любезны! Так он пришил вас, или нет? – Райт толкнул носом кроссовка большой свёрток одеяла, который Тайлер десятью минутами ранее приземлил на ещё тёплый песок и требовательно-возмущённым взглядом вперился в Тайлера.

– Просто смирись, ладно? – посоветовала ему Джоан, сочувственно хлопнув по спине.

– С чем?

– Со своей тупостью.

Райт завис с приоткрытым ртом и скептически вздёрнутой бровью. Вновь покосился на свёрток у ног и вновь на Джоан с таким видом, будто усиленная работа мозга приносит тупую боль.

Фокс по пояс зашёл в воду и так и стоял, не двигаясь, глядя на смазанную полосу горизонта, точно ему весточка оттуда прилететь должна. А я, Тайлер, Джоан и Райт, с видом очень глубоко мыслящих людей собрались вокруг «свёртка» и решали, что делать... с ЭТИМ. Со всем этим!

– На хрена вы его притащили? – вновь обрёл дар речи Райт, кивнув на спящего Омегу, что в этом свёртке собственно и находился.

Тайлер с беспечным видом почесал мочку уха, негромко откашлялся и, будто бы не при делах отвёл, взгляд в сторону.

Джоан стрельнула в проводника колючим взглядом, но так и продолжила оправдываться в одиночку.

– Так вышло, – в десятый раз повторила она.

– Так вышло? – звенел голос Райта. – Серьёзно, что ли?! Вы притащили с собой лидера Пустынного города... Того, на чьих плечах лежит управление мирным сектором. Того, кто по ложной информации прикончил вас обоих, и говорите... «Так вышло»? Ты бухнула, что ли?

Джоан в поисках поддержки украдкой покосилась на Тайлера. Но тот будто вообще не имея никакого отношения к пареньку завёрнутому в одеяло, буркнул что-то о том, что вроде как холодает, потёр ладонью шею, как самый беспечный человек на свете, но под гнётом пристальных взглядов нас троих всё же снизошел до милости и нехотя заговорил:

– Вам же сказали: так вышло. Никто не планировал брать его с собой... Что?! – Закатил глаза. – Ну да, пришлось взять. Не могли же мы бросить его в каком-нибудь промежуточном секторе... У него в крови тройная доза снотворного! Будет спать ещё часов пять! Фантомы бы от такой находки и мокрого места не оставили.

– Зачем вы вообще его с собой взяли?! – теряя терпение взвизгнул Райт.

Испутив тяжёлый вздох, бросила взгляд на умиротворённое детское личико, чей владелец ещё недавно практически отправил перерождаться Тайлера и Джоан, и задалась тем же вопросом, что и Райт.

– Нам что-то вкололи, – со скучающим видом, принялась за рассказ Джоан. – Мне ввели какое-то сильное снотворное. Очнулась как раз в тот момент, когда Омега решал: ликвидировать нас, или нет, ведь Тай один из лучших проводников в его секторе, хоть и вышел из-под контроля. Он хотел разбить всю нашу... коалицию что ли, не знаю... смысла его действий я

так и не поняла. Остальным он нас представил, как бунтарей. – Резко выдохнула. – Короче! У этого пацана там целый шкаф различной дряни! Яды, микстуры какие-то, порошки. Вот точно такой же препарат, что вкололи мне, и я несколько часов провела в отключке, я вколола Омеге. Тройную дозу.

– Ты вколола?! – обескураженно выдохнул Райт и, яростно взмахнув рукой, ткнул пальцем в Тайлера. – А этот что тогда делал?

– Я-я-я... разожгу костёр! – воодушевлённо заявил Тайлер, твёрдо кивнул сам себе и отправился за дровами.

И что это значит? Что за странное поведение у нашего проводника?

Со смиренным вздохом, Джоан опустила на песок и неохотно продолжила, глядя на отдаляющуюся спину Тайлера:

– Ему вкололи что-то психотропное. Начал бредить, глюки всякие ловить. Да и... провало его на разговор конкретно. – Нерешительно поглядела на меня. – Твоё имя всё время повторял. Выложил Омеге все ваши планы. Всё о секторе моделирования, или как там его... Про Алека этого вашего чушь какую-то нёс.

– А-а, – с пониманием протянул Райт, не сдержав глумливого смешка, – так вот чего его за дровишками понесло.

Джоан веселье не поддержала. С усталым видом потёрла пальцами переносицу и вновь взглянула на меня:

– Ещё рассказал, как ты к нему за картой приходила...

Проклятье.

С глубоким вдохом и краснеющими щеками, решила, что поскорее отвернуться в сторону леса, будто мне там что-то померещилось – вполне оправданный способ избежать этого позорного разговора.

А может и мне за дровишками прогуляться?..

Джоан усмехнулась, наблюдая за моей глупой реакцией, но как бы Райт не упрасивал её выложить подробности, девушка на поводу не пошла. И спасибо ей за это! Огромное! Райт бы мне до конца дней своих это припоминал!

– В общем, неплохой препарат достался Тайлеру, – Джоан ударила ладонями по коленям и брезгливо покосилась на мальчишку. – Омега не думал, что Тай так быстро очухается. Хотел ему ещё дозу чего-то вколоть, но Тай ему руку сломал и сделал укол в шею. А я снотворного сверху добавила. Ну, знаете... сто девять лет это вам не дерьмо собачье. На вот, держи. – Джоан выудила из внутреннего кармана куртки чёрный бархатный мешочек, протянула Райту и широко зевнула. – Сегодня ты за главного, пупсик. Начнёт рыпаться, вколешь один пузырёк. А лучше два сразу коли, может ведь и прикинуться спящим и тогда...

– Лучше не думать о том, что будет тогда! – злобно пропыхтел Райт, выхватывая из рук Джоан мешочек. – Кранты – вот что! Чёрт... Поверить не могу! Чем вы думали?!

– А что нам оставалось?.. – фыркнула Джоан. – Говорю же: Тайлер ему всю подноготную выложил, как на духу! Омега очухался бы через пару часов и отправил за нами все возможные отряды! Или тебе приключений на задницу мало было? Их могло стать значительно больше!

Вздыхнув, не скрывая раздражения, девушка снова покосилась на Омегу:

– Думаете, мне всё это нравится? Но вариантов было только два, и один из них далеко не гуманный. Так что да, Тай вдруг решил показать себя с лучшей стороны. – И вновь Джо с омерзением на Омегу смотрит. – Побудет пока здесь... чёртов фанатик, потом выпустим где-нибудь, пусть шурует обратно в мирный сектор. Без него там чёрт-те что начнётся.

А мне вот не верилось, что всё настолько просто. Быть проводником в Лимбе – уже сплошной риск! А тут Тай вдруг испугался хвоста, который может отправить за нами этот сбрендивший мальчишка?.. И всего-то?..

– Что ещё он говорил? – спросила я у Джоан, украдкой поглядывая на погружённый в сумрак лес.

– Кто?

– Омега.

Джоан с новым вздохом почесала затылок:

– Кучу всего про Лимб и про нарушение его правил...

– А ещё?

– А! Ну да, – Джоан закивала головой. – Это Омега поджёт комнату Фокса.

Райт громко присвистнул и уже намылился к спящему мальчику далеко не с самыми лучшими намерениями, как Джоан одним взглядом пригвоздила его к месту.

– Значит он и Эллисон...

– Нет, не думаю, – перебила меня Брюнетка. – Эти двое не работали вместе, но одинаково больны на головы. Скорее всего, Омега догадывался, что к чему, но Эллисон выполнила за него всю грязную работу, так что он и не препятствовал; избавился от всех ценных бумаг под шумок. А избавляться, значит, было от чего. Омега не стал бы просто так использовать материализацию в мирном секторе. Всё было уничтожено под ноль, да и... Фокс уж больно в хорошем настроении ходил в последнее время. – Джоан взглянула на сидящего на берегу мужчину. – Он что-то выяснил.

– Но не помнит этого, да? – озадаченно спросила я.

Брюнетка дёрнула плечами:

– Не-а. До сих пор не верится, что он дорогу сюда вспомнил... Всё стоял, как обдолбанный, смотрел как Тайлер бесится, когда в месте встречи с путниками никого не оказалось... – Джоан встретила со мной взглядом. – Видела бы ты нашего проводника в тот момент. Особенно после того, как Фокс со скучающим видом заявил, что вспомнил, кто пустил в него пулю и сделал ноги; а блондинка-то наша отлично скрывать умела! А потом у Фокса очередное прозрение случилось: вспомнил вдруг, где окно в этот чёртов сектор моделирования... Ну Тай и понёсся сюда со всех ног. Путники вас кинули, да? Что случилось? Мы с севера вошли, а вы? – Джоан скептическим взглядом оглядела Райта с головы до ног. – И что это за спальные наряды у вас такие объяснить не хотите?

Райт приглушённо рассмеялся:

– А это значит, что мы не с севера вошли, крошка Джо-Джо! – Опустился рядом с девушкой на песок и, обняв за плечи, притянул к себе. – В догонялки решили поиграть. Весело было, знаешь ли, скажи, рыжая? Охренеть, как весело! Особенно дерьмо из стервы выбивать!.. Что? Да не смотри ты так. Сейчас расскажу всё!

Как бы не было приятно наблюдать за столь странной, но милой парочкой, я решила оставить их наедине и направилась в сторону леса.

Джоан рассказала достаточно, но не всё. Потому что я по-прежнему не верю, что Тайлер так легко мог попасться на удочку Омеге!

Найти его проблемы не составило.

Остановилась напротив проводника и, с решительным видом сложив руки на груди, взглянула в его бледное лицо:

– Ты вроде как за дровами пошёл, а сам дерево подпираешь?

Этим Тай и занимался. Просто стоял, прильнув спиной к толстому, обросшему мхом стволу, и сосредоточенно глядел в одну точку перед собой.

Шагнула ближе.

– Ну и? Как много Джоан рассказала? – спросил он, не глядя.

Пожала плечами:

– Думаю всё, что знала.

– М-м... – Тай опустил уголки губ вниз и с пониманием закивал.

– А от тебя я хочу услышать остальное, – добавила со всей уверенностью, игнорируя ледяные струйки холода, змеями обвивающие лодыжки и забирающиеся всё выше. О, да, скоро мне предстоит получить незабываемые ощущения в своей тонкой ночной сорочке.

С тяжёлым вздохом Тайлер отлип от дерева, запустил руки в карманы джинсов и навис надо мной. Так и стоял некоторое время. Глядя в лицо: спокойно, беспристрастно. В нынешнем свечении тускло-красного неба и лесного полумрака его лицо казалось ещё опасней, чем обычно, ещё острее, а в тёмных глазах поселилось нечто новое. Нечто вроде сомнения, или неуверенности...

Ну точно – Тай совершенно не уверен в том, что запланировал!

Но спросить о его страхах так и не успела. Тайлер вдруг протянул руку и коснулся пальцами моего оголённого плеча, где до сих пор виднелся след от зубов фантома.

– Уже затянулась, – сдавленно произнесла я, устремив неловкий взгляд себе под ноги. – Сам же говорил – не смертельно.

Тайлер не отвечал, и руку убирать не спешил; ладонь уже касалась моей шеи, и подушечки пальцев мягко скользили по синякам, что уже успели почернеть.

С трудом контролируя внезапно сбившееся дыхание, поглядела проводнику в глаза. Смотрит на меня. И опять это сожаление на лице:

– Всё из-за того, что я сказал идти тебе с путниками. Попали на жертвоприношение торговцев, верно?

Я нервно усмехнулась и кивнула, всё ещё не в силах принять решение: стоит ли стряхнуть с себя руку Тайлера, или же продолжать впитывать каждой клеточкой кожи тепло, что приносит его ладонь.

Коротко покачала головой и всё же сделала шаг назад. Рука Тайлера опустилась.

– Путники были не самым страшным, – ответила, обняв себя руками. – Эллисон во всём призналась. Всё, что происходило... всё было частью её плана. И это... это её рук дело, – я неловко коснулась пальцами шеи. – Всё ради мести.

– За Алека?

Я промычала в ответ что-то несвязное, и Тайлер вдруг мрачно усмехнулся:

– Вы бы так его любили? Со слов Фокса он убил вас двоих! А вы по-прежнему не можете его поделить?

И что это было? Меня только что упрекнул проводник, которому ни до кого, кроме себя нет дела?

Тай продолжал сомнительно улыбаться:

– Мы: я и Фокс. Год назад. Это мы ходили за душой Эллисон в сектор фантомов. С самого начала она притворялась, а Фокс вёл себя подозрительно тихо, не обнаружив на ней отметки. А я не стал заострять на этом внимание. Понятия не имел, кто она, и что за миссию возложил на Фокса этот ваш Алек... Фокс мне ничего не рассказывал, лишь попросил пойти с ним. Но теперь понимаю... Теперь ясно! Ведь если Эллисон и ты переродились... Он... тот, кого вы не смогли поделить, сделал это с вами обеими.

Мой взгляд наполнялся негодованием. Было странно слышать от Тайлера, которого обычно вообще не волнует ничего, что его не касается, подобные заявления.

– Что ты хочешь сказать?

– Что? – вновь усмехнулся Тайлер. – Всего лишь то, что ваш Алек был законченным ублюдком, а из-за него до сих пор происходит... это, – кивнул на мою шею. – Или теперь всё изменилось? Теперь ты нашла для него оправдание? Теперь твой кошмар не такой уж и кошмар?... То, что он сделал теперь можно понять? Ведь он хотел для тебя лучшей жизни, да?... – Ещё раз усмехнулся и на этот раз громче. – Как вообще можно причинить боль тому, кого любишь?

Клянусь, я не знала, что ответить... Я никогда не видела Тайлера таким. Это было... слишком странно.

– Да что с тобой такое? – все, что нашлась сказать, с абсурдом качая головой. – С каких пор тебя волнует то, что происходит со мной?

Тайлер шумно втянул ноздрями холодный вечерний воздух и отошёл в сторону, вернувшись к занимательному подпираанию дерева.

– Волнует? – невесело усмехнулся. – Меня волнует то, каким образом я связан с вашей группкой далеко не самых здравомыслящих заблудших. – Осуждающе поглядел на меня: – Одна из вас убила Фокса лишь потому, что он оказался бы преградой на пути к тебе! Второй, – типа жертва обстоятельств – великолепный Алек, Лимбу всего себя пожертвовал! Какой благородный! И убил тех, ради кого это всё и намечалось...

С новым смешком Тай покачал головой:

– У Фокса теперь с башкой е проблемы. А ты... а ты... – Опустил взгляд в землю и коротко вздохнул, выпустив изо рта небольшое облако пара. – Хочу понять, кто ты. Хочу знать, кто ты такая и почему... Чёрт! Просто хочу, чтобы всё это дерьмо скорее закончилось, ясно? Надоело уже. Мне плевать на выход из Лимба. С меня будет достаточно простых ответов на вопросы.

– Ладно, – твёрдо кивнула, сделала решительный шаг вперёд и протянула Тайлеру браслет. – Тогда забирай его. Возвращаю.

Тай не двигался. Смотрел на блестящую вещичку равнодушным взглядом:

– С чего бы это? Ты ведь говорила, что он твой. Считаю, Оливия сделала тебе одолжение, когда сняла его с меня.

Я схватила Тайлера за руку и вложила браслет ему в ладонь:

– Такой же фальшивый, как и последние десять лет моей жизни. – Развернулась и зашагала обратно к берегу.

– И тебе больше не интересно, почему твой был точной копией моего?

Остановилась и круто развернулась к проводнику:

– Этот браслет принадлежал не мне! Это был подарок Алеку!

Тайлер выпрямился и ждал, пока я продолжу. А у меня все слова в горле застряли. Глаза наполнялись слезами, потому что у меня всё ещё не было для Алека оправданий. Потому что и нет их! Потому что Тайлер прав – оправданий такому поступку быть не может. Лучше бы он просто позволил мне исчезнуть вместе с собой... Если любил...

– И что теперь? – спросил Тайлер. – Больше он тебе не нужен?

– Нет, – твёрдо ответила я и, прежде чем Тайлер успел понять двусмысленность своего вопроса, зашагала к берегу.

– Мика!

Остановилась.

– Ты хотела знать, зачем я взял с собой Омегу?

– О-о... великий проводник решил поделиться секретом?

Тай подошёл ближе:

– Фокс никому не показывал свои бумаги. Даже мне. А Омеге так и тем более не стал бы оставлять портрет девушки, за которой отправлялся. Фокс никому настолько не доверял.

– Так ты знал, что это Омега поджёт комнату Фокса?

– Догадывался, – кивнул Тайлер. – Но уверен не был. Фокс выяснил кое-что очень важное. Что-то понял... Что-то, что могло нарушить спокойствие в Лимбе. Только из-за этого Омега уничтожил все его записи, кроме портрета той, за кем сам Фокс решил пойти... Уже тогда ты вызвала интерес у лидера Пустынного города. Он бы и сам нашёл тебя – уверен, но... я сам того не зная облегчил ему задачу.

– Ладно, – закивала я, – пусть так, во мне всё равно не оказалось ничего особенного, но ты так и не ответил, зачем взял мальчишку с собой?

– Если Фокс так и не вспомнит, до чего докопался, то Омега – единственный, кто знает, где сектор воспоминаний.

Я немного помолчала, строя в уме догадки и хмуро поглядывая на Тайлера:

– И что?.. Даже если и так. Даже если Фокс и выяснил это... Как ты собираешься получить информацию из стодевятилетнего идеального заблудшего, который не хочет, чтобы мы её получили?

Тайлер слабо ухмыльнулся и легкомысленно пожал плечами:

– Ну, у Омеги ведь получилось меня разговорить... Снотворное – не единственный препарат, который я с собой прихватил.

Я молчала, пристально глядя Тайлеру в глаза.

– Хорошо, – наконец кивнула с недоверчивым видом. – Только тебе-то что с этого? Сам же сказал: плевать хотел на выход с Лимба.

– Сказал, – пожал плечами Тай, не разрывая контакт глазами. – Мне плевать. А тебе нет. Улыбнулся напоследок и зашагал к пляжу.

– И как это понимать? – воскликнула ему в спину, всплеснув руками.

– Нравишься ты мне, новенькая, – бросил Тайлер, не оборачиваясь.

Глава 7

Вот разве можно говорить девушке, что она тебе нравится, при этом не глядя на неё и не объясняя, в каком именно ключе она тебе нравится?.. Сиди вот сейчас и ломай себе голову.

Этот Тайлер, блин!

Если у него была целая армия поклонниц в Пустынном городе и он якобы встречался с ними по очереди, может уже вроде как и моя очередь подошла?.. Вот и ляпнул не подумав.

Чёрт!

Да я вообще в этой очереди не стояла!

И вообще не должна об этом думать! Пф, как будто подумать больше не о чем! И так мысли фильтровать приходится, ещё и Тай тут влез со своим этим «Нравишься»! Б-р-р!

Ночной холод брал своё. Мы все, включая Фокса и исключая спящего Омегу, сидели вокруг костра под мириадами мерцающих звёзд, сплетающихся в замысловатые узоры-созвездия, и не особо дружно пытались прийти хоть к каким-либо умозаключениям.

Во-первых, Райт хоть и не знал деталей, но так или иначе пытался вставить то одну, то другую скользкую недошуточку по поводу *того самого* моего визита в комнату Тайлера. И с каждой такой шуткой фантазия этого идиота выдвигала всё больше догадок по поводу того, как разворачивались события интимного плана.

Во-вторых, Фокс почти ничего не помнил. А исходя из того, что помнил, сделать выводы было затруднительно, так как кашу в его голове было очень сложно разобрать и расставить события в хронологическом порядке.

Мужчина находился к костру ближе всех, длинной веткой рисовал круги на песке и скомкано отвечал на вопросы.

– Это – Мика, та, которую ты и раньше рисовал, – помогала ему Джоан, показывая рисунки из маленького карманного блокнота. – Помнишь её?

– Мика, – не заинтересовано и сухо повторял Фокс, просто выдавая факты из-своей повреждённой памяти, – Алек просил присмотреть за ней. И за... за...

– Эллисон, – помогла ему я.

Фокс кивнул и вновь уткнулся взглядом в песок, продолжая выводить палкой круги:

– Вы все для меня как сон, который вдруг стал явью. Кажется... что я всё ещё сплю. Словно вы – плод моей фантазии пересёкшийся с реальностью. Мне сложно понять в чём суть.

– Мы понимаем, Фокс, – снисходительно вздохнула Джоан. – Я вот вообще не планировала почувствовать во всём этом дерьме, но раз уж так получилось...

– Я относился к ней как к дочери, – вдруг перебил брюнетку Фокс. – К этой девочке – Эллисон. Помню своё непонимание, когда нашёл её... Отметка... У неё будто бы должна была быть отметка... Такая же как у меня, – Фокс небрежно коснулся своей груди и опустил руку обратно, – но у этой девочки её не было. Помню, что был озадачен. Но почему?.. Она молчала всю дорогу... Я думал – напугана, ничего не понимает, а дальше... провал.

– Что ещё ты помнишь? – осторожно спросила я, глядя на мужчину сквозь яркие языки пламени.

Фокс пожал плечами и с ответом помедлил:

– Помню наш спор. Она хотела пойти куда-то вместе со мной... Не помню. Я куда-то собирался в тот день.

– За мной, – вставила я, – наверное...

Фокс озадаченно поглядел мне в лицо:

– Я должен был пойти за тобой? Ах, да... я ведь обещал этому парню. Найти тебя, защитить... От кого?

– Эллисон притворялась, что ничего не помнит, – дополнила Джоан и злобно покосилась на Райта; судя по всему у того очередная шуточка созрела и рвалась наружу.

– Да... – припоминая, нахмурил лоб Фокс, – она призналась мне, но не сразу. Требовала, чтобы я держал язык за зубами, иначе... иначе всем расскажет, кто я такой и сколько на самом деле лет в Лимбе. Что-то такое... Не помню точно. Помню, что мы часто спорили, а когда... когда я собрал отряд идти за этой девушкой, – неловко кивнул на меня, – Эллисон узнала маршрут и... – Палочка в руках Фокса задрожала, голос понизился. – Она...

– Мы знаем, что она с тобой сделала, – поспешила произнести я, избавляя мужчину от лишнего стресса. – Не надо этого рассказывать.

Фокс облегчённо вздохнул и продолжил рисовать круги.

– Та девочка... помню лишь то, что не ожидал от неё такого. Это было... было как предательство. И я не понимал, за что она так со мной.

– Поэтому у Эллисон и получилось так легко от тебя избавиться, – вздохнула Джоан. – Удар в спину от того, от кого меньше всего его ожидаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.